

Буря в стакане. Ирак 1991.

[Алексей Николаевич Крылов] Версия для печати

Война в Персидском заливе 1990–1991 гг. наряду с войнами в Корее (1950–1953 гг.) и Вьетнаме (1964–1973 гг.) стала одним из самых крупных и опасных военных конфликтов за вторую половину двадцатого столетия.

Информация о «технологическом превосходстве» американской военной техники над иракской, то есть советской, основывается лишь на сообщениях американских источников, не лишенных пропагандистского налета и желания полностью скрыть свои потери.

Однако вот мнение арабской стороны — министра обороны Сирии М. Тласа: «Опыт эксплуатации и боевого применения советского оружия, как мы считаем, говорит в пользу боевой техники советского производства. Мы направили в район боевых действий бронетанковую дивизию. И в этой дивизии не было еще ни одного случая, когда отказывал двигатель. Что касается американских танков, то установленные на них газотурбинные двигатели довольно часто выходят из строя из-за того, что в них попадает песок...

Хочу сказать, что оружие советского производства более выносливое, более приспособлено к эксплуатации в тяжелых природно-климатических условиях. Это — надежное оружие».

Все это свидетельствует о неправомерности выводов об отсталости советских вооружений и боевой техники на основе опыта войны в зоне Персидского залива. Такие заявления западной прессы имеют, как мне представляется, глубокие политические и коммерческие цели, одна из которых — дальнейшее вытеснение с рынка вооружений в государствах «третьего мира». По мнению многих военных специалистов, посетивших Ирак уже после войны, американские оценки людских потерь противника значительно завышены. Англичане считают, что было убито 30 тыс. иракских воинов и 100 тыс. ранено. Однако истинные цифры потерь армии Хусейна вряд ли станут когда-либо известны: строгий учет боевого и численного состава войск практически не велся.

История этой войны целиком написана победителями, к которым у нас мало кто питает симпатии, часть отечественных авторов считает ее всю плодом пропаганды и время от времени предпринимает разрозненные попытки переписать отдельные ее фрагменты, сделать более правдивой. Наиболее частым объектом таких исследований являются результаты применения военной техники - советской, которую западные источники

часто обвиняют в несовершенстве и отсталости, и американской, преподносимой на Западе как лучшая в мире. Оспаривать западную точку зрения на "Бурю в пустыне" сложнее, чем в случае с Корейской, Вьетнамской и арабо-израильскими войнами - все-таки там СССР принимал непосредственное участие, так что есть свидетельства "из первых рук" и определенные документы, а вот в Ираке наши советники не воевали (по крайней мере, официально). Никаких значительных публикаций с иракской перспективы в отечественных открытых источниках не замечено, и довольно символично, что наиболее серьезная на данный момент русскоязычная работа о действиях ВВС Ирака в 1991 году принадлежит перу аргентинца Диего Зампини.

США сосредоточили против Ирака самые современные средства вооруженной борьбы, некоторые из которых в боевой обстановке применялись впервые. Материальные возможности, фактор времени практически не ограничивали действия американской стороны. В Персидском заливе находились отборные американские войска и силы флота, были привлечены даже стратегическая бомбардировочная авиация, космические средства разведки, связи, управления и навигации.

Ирак же имел лишь 10–15 % современных видов вооружения. Он мог успешно воевать против любой страны своего региона или даже коалиции этих государств. Его военная техника, закупленная в СССР, по своему технологическому уровню не уступала или даже превосходила вооружение соседей. Однако в сравнении с американской явно проигрывала, являя собой «вчерашний день» вооружений СССР. И это естественно. Ведь Советский Союз не поставлял в Ирак самые современные виды своего оружия, сопоставимого по характеристикам с американскими системами.

Кроме того, иракская военная техника советского производства во время военных действий не проявила своих боевых возможностей, а некоторые ее виды вообще не принимали в них участия. Причина этого — низкое моральное состояние иракской армии, политические и военные просчеты руководства страны, штабов всех уровней, а также недостаточная профессиональная подготовка военнослужащих технических родов войск.

В 1979 году президентом страны стал один из лидеров Арабского социалистического возрождения Саддам Хусейн, взявший курс на индустриализацию страны и повышение уровня жизни населения. Проведению политики способствовали огромные прибыли от национализированной нефтедобычи (около 3 млн. баррелей в день). Одновременно стали реорганизовываться и укрепляться вооруженные силы

страны. Центральное место в этом процессе было отведено военному сотрудничеству с СССР. В связи с этим Ирак еще на протяжении ряда лет продолжал оставаться главным покупателем (вторым после Индии) советского оружия. И это несмотря на осуждение Саддамом Хусейном действий СССР в Афганистане, поставившее Советский Союз на одну доску с США. Согласно западным источникам, в 1980-е годы на долю СССР приходилось 53% всех военных закупок страны, 33% военного импорта Ирака приходилось на западноевропейские страны, включая Францию и Великобританию. В 1980-х годах СССР получил от Ирака за свой военный экспорт 13 млрд. долларов. Всего же, по оценкам российских военных экспертов, с 1970 по 1990 год Ираку были поставлены 2,5 тыс. единиц артиллерийских систем разных калибров; 5 тыс. единиц бронетехники (танки Т-55 и Т-62), 300 боевых самолетов МиГ-21, МиГ-23 и МиГ-25; 300 боевых вертолетов Ми-24; 6 стратегических бомбардировщиков Ту-22; 20 катеров береговой охраны и десятки тысяч единиц стрелкового вооружения, средств ПВО, боеприпасов и военного снаряжения. Всю эту технику помогал обслуживать большой отряд советских военных специалистов. По сведениям бывшего старшего инженера уполномоченного ГИУ ГКЭС (1973-1977 гг.) полковника в отставке И. Литовкина, до начала 1990 г. в стране побывало почти 8 тыс. 200 советских военных специалистов, в вузах Минобороны СССР прошли обучение более 6 тыс. иракских военнослужащих от всех видов вооруженных сил. В 1979- 1982 гг. главным военным советником в Ираке был генерал А. Мокроус, уполномоченными ГИУ ГКЭС – капитан 1-го ранга Г. Харитонов, полковник И. Литовкин. С началом войны в 1980 г. в качестве уполномоченных в Багдаде последовательно работали Б. Чубарь, Г. Попов и В. Балоян.

После нападения Ирака на Иран в сентябре 1980 года поставки военных материалов из Советского Союза были временно прекращены. Это было связано с "обидой" на С. Хусейна, не согласовавшего свои действия с Москвой. Тем не менее, в стране продолжали работать советские военные специалисты, в частности, летчики, ставившие на крыло "соколов Саддама" на Тикритской авиабазе.

В июне 1981 года эмбарго на ввоз оружия в Ирак было снято, а после визита С. Хусейна в Москву в декабре 1985 года получило новое развитие, вплоть до середины 1990 года, когда иракские войска напали на Кувейт. Только за пять лет, с 1982 по 1987 год, по зарубежным данным, СССР поставил Ираку оружия на сумму в 10 млрд, долларов.

Заметим, что в годы ирано-иракской войны на стороне Ирака выступали также США и ФРГ. Помощь Соединенных Штатов была продиктована двумя основными мотивами. Первое – стремлением "наказать" Иран за убытки, понесенные в ходе исламской революции, а второе – экономическими интересами непосредственно в Ираке.

Впервые после войны во Вьетнаме вооруженные силы США принимали участие в столь крупномасштабных военных действиях на земле и в воздухе. Опыт войны показал, что, несмотря на огромные качественные изменения в развитии ВВС и ВМС, окончательную победу в войне одерживают по-прежнему сухопутные войска.

Тщательный анализ боевых действий вскрыл не только сильные, но и слабые места американской армии, поставил под сомнение некоторые положения военной стратегии США. Американские военные специалисты задались вопросом: если переброска войск в зону Персидского залива заняла не один месяц, то насколько реальны существующие планы доставки войск из США в Европу, если там осложнится военно-политическая обстановка?

Нефть — источник богатства и процветания стран Ближнего Востока. Но она и источник неравенства, вражды, зависти в арабском мире. Именно нефть лежала в основе возникшего в середине 1990 года кризиса в Персидском заливе.

17 июля 1990 года Саддам Хуссейн выступил с речью, в которой заявил, что арабские страны Персидского залива вступили в антииракский заговор с целью удержания под контролем цен на нефть. Интересно, что в те дни в поддержку Ирака выступил его недавний политический и военный враг — Иран.

18 июля Саддам Хуссейн обвинил Кувейт в том, что он незаконно добывает нефть из спорного района нефтедобычи Румайла на ирако-кувейтской границе, и разместил там свои военные посты.

1 августа 1990 года в Джидде начались ирако-кувейтские переговоры, но через два часа они были прерваны. Дело в том, что Багдад выдвинул ряд требований в адрес Кувейта, надеясь не столько на их выполнение, сколько на безвозмездную финансовую помощь. В истории ирако-кувейтских отношений подобная ситуация складывалась неоднократно, и каждый раз Кувейт, сталкиваясь с жесткими требованиями своего северного соседа, покорно «откупался» от него. Но так не могло продолжаться бесконечно. Очевидно, терпение кувейтцев иссякло, и они отклонили требования Ирака о денежном «выкупе» и территориальных уступках. Тотчас военная машина Ирака была приведена в полную боевую готовность.

8 августа 1990 года Свободное временное правительство Кувейта обратилось к президенту С. Хуссейну с просьбой: «Кувейт должен вернуться в лоно родины — великий Ирак». Эта просьба была удовлетворена, и Ирак объявил о включении Кувейта в состав страны на правах девятнадцатой провинции. Кувейт был на протяжении веков частью Ирака, и только британские империалисты оторвали его силой в 20-х гг. 20-го века, следуя политике "разделяй и властвуй". Ни одна страна региона не признала этого отделения.

15 августа 1990 года С. Хуссейн безоговорочно принял условия Ирана по мирному договору, и многолетняя ирано-иракская война официально закончилась. Ирак согласился вывести свои войска с занимаемой иранской территории, освободить военнопленных и провести территориальное разграничение двух стран в соответствии с ирано-иракским соглашением 1975 года.

Тем самым Саддам Хуссейн развязал себе руки на востоке страны и получил возможность максимально сосредоточить военные силы на юге. Туда из приграничных с Ираном районов были передислоцированы пятнадцать дивизий сухопутных войск.

Президент США Дж. Буш поставил перед разведкой задачу дестабилизировать обстановку в стране и сбросить режим Саддама Хусейна.

12 октября 1990 года Представитель министерства обороны Ирака предупредил, что если СССР передаст США информацию об иракском военном потенциале, то будет прекращена эвакуация советских граждан, "посвященных в военные тайны Ирака".

В середине октября министр иностранных дел СССР Э.Шеварднадзе заявил о возможности направления в Персидский залив под флагом ООН советского военного контингента, что вызвало резкие нападки депутатов Верховного Совета СССР.

Проходила информация о взятке в 3 млн. долл., полученных Шеварднадзе за его предательскую политику в период агрессии США в Ираке в 1990 году. За это же получил крупную денежную премию в США Примаков (см.: Молодая гвардия. 1991, N 10.С. 220-222).

Война против Ирака вынудила США развернуть в зоне Персидского залива мощные силы: 75 % боевых самолетов тактической авиации, 42 — современных танков, 46 — сил морской пехоты, 37 — всех своих сухопутных войск, 46 % авианосцев и все же, несмотря на практически полное отсутствие организованного сопротивления, сокрушительного разгрома иракской армии

не получилось: противник сохранил значительную часть своих вооруженных сил.

В иракской армии постоянно велась мощная идеологическая обработка военнослужащих с целью укрепить их веру в свои силы и в способность противостоять американским войскам в вооруженном столкновении. Характерно в этом отношении выступление Саддама Хусейна в начале января 1991 года, буквально накануне войны: «Американцы придут сюда, чтобы продемонстрировать акробатические трюки, подобные тем, что показывают в фильмах о Рэмбо. Но здесь они столкнутся в реальной обстановке с народом, который будет сражаться с ними. Мы — народ, который имеет восьмилетний опыт ведения войны, опыт боевых действий».

Хусейн командировал в Москву своего министра иностранных дел, пытаясь в последний момент предотвратить наземные боевые действия. Под влиянием Горбачева Хусейн вынужден был вывести иракские войска из Кувейта за 21 день. За сутки до 24 февраля Хусейн написал Горбачеву письмо, в котором был категоричен: «Ситуация ухудшается. Наш народ и армия озадачены. Мы спрашиваем себя: что имеет большее значение – предложение СССР или угрозы американцев?» Глава МИДа Ирака Тарик Азиз прибыл в Москву 21 февраля 1991 года. В тот же день Горбачев сказал Бушу по телефону, что ощущает крупные перемены в позиции Ирака, пишет газета, ссылаясь на стенограммы из библиотеки Буша. По словам Горбачева, Ирак снял свое требование увязать разрешение кувейтского кризиса с другими проблемами Ближнего Востока, а также, по просьбе СССР, согласился вывести войска не за 6 недель, а за 21 день. Но Буша это не устроило: он настаивал, чтобы Хусейн вывел войска без предварительных условий и выплатил Кувейту репарации, а также предлагал разработать план нейтрализации иракской военной программы в отношении ядерного, химического и биологического оружия.

Хусейн называл Горбачева «мошенником», утверждая: тот либо недостаточно влиятелен, либо просто не пожелал остановить президента Буша. «Он обманул нас! Я знал, что он нас предаст!» – эмоционально восклицал президент Ирака.

Интересен в этой связи следующий документ, подписанный доктором Нури аль Муради - одним из руководителей отколовшейся от Компартии организации, которая стала называться "Компартия Ирака - Аль-Кадер", и которая, оставаясь на позициях социализма, заняв непримиримую и жёсткую

позицию против оккупации страны США, требуя немедленного вывода всех иностранных войск с территории Ирака .

*«ОБРАЩЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ИРАКА К НАРОДАМ РОССИИ*

ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ НАРОДУ!

НАРОДАМ ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ!

Братья, надежда борющихся народов!

Все знают, что симпатии, которые питает иракский народ к своему брату, русскому народу, и всем народам, живущим в России, заслуживает того, чтобы стать образцом отношений между миролюбивыми народами.

Аллах свидетель, наше, иракцев, отношение к русскому народу и народам России, не изменилось, оно навсегда останется таким, как и раньше.

Раньше американцы упрекали Вас и говорили, что Ваш советский режим тоталитарный и тому подобное. Поэтому они относились к Вам враждебно, окружили Вашу страну военными базами, нафаршировали смертоносным оружием всех видов и систем.

Сегодня, когда власть изменилась и стала такой, к установлению которой они призывали, американцы передислоцировали свои военные базы из одних районов в другие и разместили их недалеко от границы бывшего Советского Союза и бывшего социалистического лагеря только для того, чтобы окружить со всех сторон уже собственно Российское государство.

Они продолжают делать это, у них есть опыт плести заговоры. Они натравливают братьев украинцев против русских. Они стоят за спиной отверженного режима на Украине, они подстрекают его против русского народа, хотя между русскими и украинцами такая же разница, как между указательным и средним пальцами одной руки.

Это так, клянусь Аллахом!

Между Россией и Украиной нет разницы, они родом из одной страны и одного народа, и да проклянет Аллах того, кто говорит другое!

Братья наши! Когда рухнул Советский Союз, и вырвались из рук поводья обострившихся проблем, американцы решили, что они завоевали мир, и теперь будут распоряжаться всем, даже каждым куском хлеба.

А против того, кто не захочет подчиниться им, будут направлены войска и введены так называемые санкции под предлогом международной законности.

Трагедия ещё и в том, что предатель Горбачёв сыграл отвратительнейшую роль, предоставив Америке возможность единолично хозяйничать в мире. Такую же отвратительную роль сыграл он и в тройственной агрессии 1991 года против Ирака .

Шеварднадзе, бесчестный человек и дешёвый взяточник, первым поднял руку, голосуя за блокаду иракского народа, и первым голосовал за нанесение удара по Ираку в Совете Безопасности ООН.

И не только это. Он стал ближайшим официальным представителем, который выступал от имени государственного департамента США или их израильского внешнеполитического союзника. Мы видели и слышали это.

Нам больно видеть эти опасные тенденции в международной политике. Могли ли мы подумать, что этим закончится политика Советского Союза, великого друга нашего несчастного иракского народа.

Нам было грустно видеть, что сотворили предатели Горбачёв и Шеварднадзе с Ираком , но мы не были удивлены. Ведь они продали свою страны Америке и рано или поздно должны были продать Ирак .

Мы верим в Аллаха и наши народы. Кто знаком с историей, тот знает степень гордости русского народа. Поэтому мы верили - наступит

момент, когда эти два предателя окажутся в навозной куче истории и никто не вспомнит о них.

И это случилось! И никто не вспоминает о Горбачёве, который прославился болтуном среди болтунов, и никто не вспоминает о Шеварднадзе.

Какой несчастный конец для двух людей, которые представляли правительство величайшего государства на этой Земле!

Братья! Наш несчастный иракский народ подвергся самой отвратительной блокаде и агрессии, которой нет оправдания и которая законна только для англо-сионистов, оккупировавших Ирак, и превративших его в плацдарм для агрессии против народов региона. Хотя регион и так принадлежал им в политическом отношении и находится под их каблуком.

Американцы, когда решили, что с концом Советского Союза они разделались со своим соперником, оскалили зубы и стали проводить не политику экспорта капитала, а глобализма. Они вернулись к дням колониализма и откровенной гегемонии.

Американцы напали на нашу страну, и мы оплакивали захваченный Багдад. Но только день или два.

Затем наш народ проснулся - такого ещё не знали народы - и с первого же дня оккупации поднялся на борьбу.

Наше иракское сопротивление оказалось более скорым и ожесточённым, чем другие известные из истории сопротивления.

Ожесточённость сопротивления заставила Джорджа Буша добиваться поддержки даже такой маленькой республики, как Джибути. Он стал добиваться поддержки ООН, других народов и организаций. И это несмотря на его хвастовство перед началом оккупации, его военную силу и, несомненно, самую современную технику.

Свободные люди! Имея перед глазами великий пример и черная жизненную силу от Аллаха, - хвала ему! - иракский гражданин в джаллябши

(мужское платье в виде длинной рубахи - примечание переводчика), древних сандалях и вооружённый примитивным оружием выходит навстречу американскому танку, напичканному превосходным снаряжением и техникой, и побеждает его.

Когда иракец идёт в бой, чтобы победить, и подрывает себя и толпу оккупантов, он становится мучеником. Он уничтожает их всех до последнего и отправит их души в ад.

С помощью Аллаха - хвала ему! - сопротивление нарастает с каждым днём, и пламя борьбы раздувается, вопреки заявлениям оккупантов, их политическим ловушкам, различным предательствам и многочисленной агентуры.

Одно только упоминание об иракском сопротивлении приводит Буша в ужас и заставляет содрогаться.

Аллах свидетель, мы гордимся нашим сопротивлением, мы всегда будем гордиться им перед нынешним и будущими поколениями.

В течение тринадцати лет американцы морили нас голодом, уничтожали нашу инфраструктуру, и вот результат! Что было бы с оккупантами сейчас, если бы не блокада и будь у Ирака нормальное оружие?!

Аллах свидетель, славная армия иракского освобождения поклялась, что или американцев унесут в гробах, или они унесут свои гробы сами.

День освобождения близок, он ближе к нам, чем наша шейная вена!

Свободные люди России! Вы знаете о планах Америки, и что она собирается сделать с вами. Вы знаете, что она хочет заставить воевать между собой не только народы России, но даже одни улицы города с другими. Она планирует это, возможно не понимая, что народ России - это не предатель Горбачёв, что смелость славного народа Ирака сокрушит железо и что есть честные люди, не предатели вроде аль-Хакима в Ираке (Абд аль -Азиз аль Хаким - руководитель проамериканской так называемой

объединённой коалиции Ирака , которая сотрудничает с оккупантами - примечание переводчика).

Свободные Иракцы решили расчитаться с такими предателями, отправив их в мусорную корзину истории.

Русские! Народы России!!! Ирак и Россия больше чем братья!!! Народ великого Ирака и его славная армия освобождения поклялись освободить страну и выгнать оккупантов из региона.

И если он чего-то и хочет от своего брата, русского народа, и других братских народов, проживающих в России, так только поддержки.

Сейчас иракский народ сражается за все миролюбивые народы планеты. Это знак, поданный народам, чтобы они с честью защищали мир во всём мире и братство между народами.

Слава России и её великому народу!

Слава народам России!

Слава борющемуся великому иракскому народу!

Слава иракскому движению сопротивления и его мужественным воинам!!!»

Советник по национальной безопасности президента США Brent Скоукрофт откровенничал: «Горбачёв в некотором смысле делал то, что мы считали нашей работой.»

Как отмечает исследователь Михаил Антонов, чету Горбачевых отличали заискивание перед вышестоящими и в то же время грубость в общении с подчиненными, стремление к роскоши. В качестве члена Политбюро Горбачев выезжал в Канаду (где он остановился в доме посла Александра Яковлева) и в Великобританию (уже вместе с Яковлевым как советником). Этот визит в Англию можно считать историческим – на нем Маргарет Тэтчер от лица Запада оценила Горбачева как желательного для них претендента на роль руководителя СССР.

Война против Ирака обнажила настоящую суть империализма, сорвав все его демократические румяна. Чтоб добиться своей цели господства в Персидском заливе, чтобы восстановить военной силой мировую гегемонию Соединенных Штатов, американская буржуазия готова пойти на любое преступление.

Но цели Соединенных Штатов не могли бы быть достигнуты без политической поддержки со стороны Михаила Горбачева. Фактически ничто так ясно не раскрыло сущность горбачевской "перестройки", как его жестокое, циничное и трусливое предательство народа Ирака.

С самого начала кризиса в августе 1990 г. горбачевская бюрократия действовала как полноценный партнер в агрессивной войне американского империализма в Персидском заливе. На следующий же день после входа Ирака в Кувейт, министр иностранных дел Эдуард Шеварнадзе стоял на внуковском аэродроме плечом к плечу с Госсекретарем Джеймсом Бэйкером и объявлял о заключении теснейшей связи между горбачевщиной и империализмом в отношении Персидского залива.

Впоследствии бюрократия Горбачева поддержала всю серию резолюций Совета Безопасности ООН, включая и резолюцию № 678, которая уполномочила США применить "все необходимые меры" для того, чтобы вынудить Ирак к отступлению из Кувейта. Эти резолюции предоставили Соединенным Штатам фиговый листок для развязывания разбойничьей войны, направленной на повторную колонизацию Персидского залива и захват его ключевых ресурсов нефти. Израиль не выполнил ни одной резолюции Совета Безопасности: об освобождении Иерусалима, о выводе войск с Голанских высот, из сектора Газа. Почему же санкции применяются только против Ирака, который ввел войска в свою провинцию, ведь Кувейт был девятнадцатой провинцией Ирака?

Даже когда особый представитель Горбачева Евгений Примаков сообщил ему, что Буш и Тэтчер намерены начать войну с Ираком, несмотря на любые уступки со стороны Саддама Хуссейна, Горбачев не отказался предоставить Соединенным Штатам и Великобритании маскарад легитимности.

В последнем номере Time, одном из важнейших буржуазных журналов Соединенных Штатов, Примаков передал никем не опровергнутое описание своего свидания с Маргарет Тэтчер в начале октября 1990 года.

Согласно Примакову, в течение непрерывного одночасового монолога, Тэтчер "вкратце описала мнение, приобретающее все большую поддержку: не ограничиваться отходом Ирака из Кувейта а нанести сокрушительный удар по Ираку, "сокрушить позвоночник" Саддама и уничтожить весь военный, и возможно, индустриальный потенциал этой страны".

"Миссис Тэтчер не брезговала словами. - Никто не должен стоять на пути - сказала она. - Нельзя оставить Саддаму ни малейшей надежды на то, что мировое сообщество отступит. Оно достигнет своих целей. Никто не должен отводить удар от режима Саддама".

"Я с трудом вставил вопрос: итак, Вы не видите никакого выхода кроме войны?"

"Нет, - ответила Тэтчер".

"Я спросил, когда же начнутся военные действия?"

"Она ответила: Я не могу вам сказать; ведь военные действия должны стать неожиданными для Ирака" (Time, 4 марта 1991 г.).

Итак, когда Горбачев приказал советской делегации в ООН голосовать за резолюцию № 678, он сознавал, что это фактически означает подписание составленного империалистами смертного приговора по отношению к тысячам иракцев.

15 января 1991 года в 11.00 после совещания со своими советниками в Овальном кабинете Белого дома Дж. Буш подписал директиву, санкционирующую удар по Ираку в 2.30 ночи 17 января, «если на последней минуте не будет дипломатического прорыва».

В конце следующего дня конгресс США и послы союзных государств узнали о принятом решении. Одним из последних проинформированных был Советский Союз. Госсекретарь США Дж. Бейкер позвонил в Москву новому советскому министру иностранных дел А. Бессмертных примерно за час до нанесения удара. Немедленно это известие было доведено до п_Резидента СССР иуды Горбачева.

Война началась.

17 января в полночь по Гринвичу, а по багдадскому времени около 3 часов ночи военная машина многонациональных сил была приведена в действие. Мощным авиационным и ракетным ударам подверглись иракские военные и экономические объекты, узлы коммуникации, центры по производству ядерного, химического и биологического оружия, пусковые установки ракет класса «земля-земля».

Построение первого массированного удара было стандартным и включало 3 эшелона подавления системы ПВО и два ударных эшелона с соотношением сил соответственно до 30, 45 и 25 проц. от общего количества самолетов, участвующих в ударе (около 600 единиц).

Массированные ракетно-бомбовые удары сопровождались постановкой помех радиоэлектронным средствам противника и их огневым поражением противорадиолокационными ракетами. Активные помехи ставились в диапазонах частот от 70 МГц до 18 ГГц, в которых могли работать иракские радиолокационные средства ПВО.

Действиями всей авиации, в том числе и эшелона подавления системы ПВО, в ходе массированного удара управляли оперативные группы, находившиеся на самолетах ДРЛО и управления ВВС E-3 АВАКС и ВМС E-2 "Хокай", дежуривших в специально отведенных зонах вдоль границы.

За несколько минут до нанесения ударов авиацией были применены крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) "Томагавк" (до 100 единиц). Большая их часть была направлена на поражение стационарных объектов ПВО Ирака (это прежде всего радиолокационные станции дальнего обнаружения) и системы государственного и военного управления страной.

Самолеты РЭБ первыми вышли к границам Саудовской Аравии с Ираком и Кувейтом и из заранее выбранных зон приступили к радиоэлектронному подавлению средств системы ПВО Ирака и линий связи в сетях управления средствами ПВО и авиацией. Самолеты EF-111A и EA-6B осуществляли радиоэлектронное прикрытие ударных групп, находясь в их боевых порядках. Самолеты EC-130H оставались в зонах дежурства в воздухе, продолжая подавление средств связи, и в воздушное пространство над территорией противника не входили.

Для того чтобы заставить включиться в работу РЛС иракской ПВО, в некоторых случаях применялись специальные демонстративные группы самолетов (A-6, A-7, F/A-18), имевшие на вооружении беспилотные ложные цели (ЛЦ) AN/ADM-141 TALD. Эти беспилотные аппараты после пуска

имитировали полет групп ударных самолетов, провоцировали активизацию работы иракских средств ПВО. Всего было израсходовано около 100 ЛЦ.

В первую неделю августа 1990 г. американские военные получили разрешение применить ракеты BFM-109 Tomahawk Land Attack Missiles (TLAM) при атаке иракских «центров тяжести» (такое название было присвоено одним из офицеров USAF наиболее важным пунктам на территории страны, включая политические, военные, промышленные центры). Считалось, что их разрушение лишит Ирак возможности сопротивляться. «Томагавки» давали американцам огромное преимущество. Они были созданы, чтобы прорывать ПВО СССР, поэтому намного более слабую иракскую ПВО должны были преодолеть сравнительно просто. «Томагавки» могли атаковать важные цели круглосуточно, без какого-либо обеспечения, совершенно необходимого для обычных ударных самолетов. Потеря любой ракеты не означала большого урона для американцев, так как в ее обломках нельзя обнаружить останки летчиков, не говоря уже об угрозе показа пленных на экранах телевизоров. Кроме того, ракеты труднее засечь радиолокаторами, а также обнаружить визуально.

Иракцы с самого начала знали, что против них планируют использовать «Томагавки» и пытались собрать как можно больше информации об этих новейших средствах нападения. Они хотели понять, как наиболее эффективно можно сбивать эти ракеты. И нашли несколько слабых точек BFM-109. В частности, выяснилось, что профиль их полета состоит из прямолинейных участков, на которых ракета поддерживает постоянную скорость и высоту. Кроме того, «Томагавки» не имеют никаких средств самозащиты. Во время полета к цели ракета управляется навигационной системой TERCOM. Как стало известно иракцам, для корректной работы этой системы перепад высот участков местности, над которой пролетает ракета, должен превышать 10 футов (3,05 м). На маршруте реальная картина, замеряемая системой TERCOM, сравнивается с той, что записана в памяти ракеты. В случае расхождений вырабатываются команды на коррекцию маршрута. Эта особенность приводит к тому, что система точно выводит «Томагавки» на цели в холмистой и горной местности, но является почти беспомощной на равнинах, максимальный перепад высот которых меньше 3 метров. Поэтому американцы столкнулись с серьезной проблемой: маршрутов с подходящим перепадом высот в Западном Ираке практически нет, там преобладает плоский равнинный рельеф.

Конечно, американцы искали пути преодоления этой проблемы. Прделав огромную работу, их картографы нашли единственный маршрут в Багдад, подходивший для «Томагавков». Однако иракцы тоже обнаружили этот маршрут. Следуя своей традиции не носить все яйца в одной корзине, американцы попытались проложить другой маршрут, однако новый путь частично пролег по территории Ирана. Это было вторжение в воздушное пространство третьей страны, но янки посчитали, что это пустяки. В ходе атак Багдада «Томагавками» в 1991 г. и в последующие кризисы 1993, 1996, 1998 и 2003 гг. использовались оба маршрута. После оснащения «Томагавков» глобальной навигационной системой GPS стали применяться и другие, но пока на американских складах лежали BGM-109 старого образца, их запускали лишь по этим двум дорогам.

Иракцы решили, что самым лучшим способом остановить «Томагавки» являются заграждения из огня малокалиберной зенитной артиллерии и ПЗРК в определенных точках обоих маршрутов. На одном из предприятий военной промышленности страны был построен макет ВСМ-109, который показывали командирам расчетов зенитных орудий во время чтения им специальных лекций. Командование ПВО Ирака прогнозировало, что в основе американского воздушного наступления будут лежать низковысотные удары. С учетом этого вокруг основных целей в стране расположили большое количество зенитных систем малого радиуса действия, включая ЗПУ-14,5-4 и ЗПУ-23-2, а также ПЗРК «Стрела-2М», «Стрела-3» и «Игла». В некоторых случаях их дополняли более тяжелые комплексы «Роланд-2» и «Оса-АК». Иракцы считали, что эти средства способны справиться с угрозой «Томагавков».

Задача обнаружения воздушных целей решалась примитивно, но с очень высокой надежностью — она возлагалась на специальный Корпус наземных наблюдателей. Посты наблюдателей образовывали три кольца: первый — вдоль всех границ страны, второй — примерно в 150 км вглубь иракской территории и третий — непосредственно вокруг важнейших целей. На каждом посту дежурило по 6-8 человек, которые посменно наблюдали за воздушным пространством в бинокли. Вышки постов отстояли друг от друга на 5-8 км в зависимости от рельефа местности. Каждая оборудовалась радиостанцией и обычным телефоном. Сообщения наблюдателей анализировались в промежуточных штабах, пересылались для проверки ближайшим постами радиолокационного наблюдения, затем поступали в штабы оперативных секторов ПВО, а оттуда — в главный центр ПВО в Багдаде. Такая система позволяла не только обнаруживать низколетящие

средства воздушного нападения, но и вычислять, - к каким целям они направляются.

Первый «Томагавк», вторгшийся в воздушное пространство Ирака, визуально засекли наблюдатели на посту № 71 у деревни Нахьяб (Nukhayb) на иракско-саудовской границе. Это случилось 17 января в 2 ч 35 минут. Ракетная атака сопровождалась постановкой интенсивных радиопомех системе связи наблюдателей. Тем не менее, им удалось передать сообщение о "странно выглядящей летящей белой палке». Впоследствии пост № 71 стал знаменитым, так как сообщал о появлении всех без исключения «Томагавков», летевших со стороны Саудовской Аравии. В последние дни войны офицеры главного центра ПВО в Багдаде могли точно предсказать время появления крылатых ракет над городом, используя лишь наручные часы и сообщения поста № 71. В 1991 г. иракские РЛС советского происхождения не могли обнаруживать «Томагавки» в полете. Это было под силу лишь обзорному локатору комплекса «Роланд-2», которых у Ирака было очень мало. Поэтому визуальное наблюдение и простое прослушивание неба зачастую были единственными способами обнаружения американских ракет.

Около 3 часов ночи 17 января 1991г. первая волна КР «томагавк» приблизилась к зоне ПВО ядерного исследовательского комплекса в Туваите (Проект 777). Она была встречена сильнейшим огнем ЗСУ, в результате некоторые ракеты были подбиты и взорвались в воздухе, другие получив повреждения оказались не способны выполнить запланированную «горку» и врезались в тросовое ограждение поднятое на мачтах. Прорвавшиеся на территорию комплекса КР потеряли ориентацию в сплошной пелене дымовой завесы и упали на большом расстоянии от намеченных целей.

Активная составляющая ПВО Проекта 777 включала 6 комплексов средней дальности С-125, 8 -мобильных ЗРК «Роланд-2», сотни стволов ЗСУ калибров 23мм, 37мм и 57мм, образывавших сплошное кольцо вокруг охраняемого объекта.

Пассивная состояла из расположенных по всему периметру мачт 100метровой высоты, соединенных тросами, средств маскировки зданий и бригады постановки дымовых завес

Также использовалось некоторое количество устройств имитации радаров ЗРК С-125 -Сараб (мираж) – ловушки ПРР на базе РЛС МИГ-21 и радиодальномеров Су-7БМК (около 200 общим количеством), которые по мощности уступали имитируемому ЗРК, но это не играло особой роли, т.к.

ПРР ориентировались главным образом по боковым лепесткам излучения РЛС.

17 и 18 января американские самолеты продолжали свои рейды, флот США выпустил большое количество КР, однако системы ПВО Ирака почти не пострадали. Если расчеты четко выполняли данные инструкции – включали передатчики лишь на короткое время и задействовали ловушки- то такие ЗРК не понесли совершенно никакого урона.

19 января ПВО Проекта 777 подверглось атаке ПРР выпущенных с самолетов F-4G и EF-111A некоторые ловушки были уничтожены, другие сохранили работоспособность, тем не менее экипажи самолетов решили что ПВО больше не существует и развернулись домой. Ударная группа из 16 истребителей F-16C из 401 авиакрыла потеряла 3 самолета (уклоняясь от ЗР пилоты уходили на малую высоту, где их встречал огонь 57мм зениток)

Бомбы были сброшены вне периметра ядерного комплекса.

Неудача рейдов на Туваиту сильно повлияла на американское командование. После 19 января оно прекратило все дневные налеты на Багдад (смежная зона ПВО) и перешло к ночным операциям. (В отличие от ВВС авиация флота США практиковала групповые дневные удары с мощным обеспечением в течение всей войны.)

М-р Хамид (Hameed) был опытным офицером зенитчиком, сбившим иранский F-4E «Фантом» ракетой «Стрела». Перед войной он читал лекции по применению ПЗРК в иракском институте ПВО. Когда началась война, он в срочном порядке был направлен командовать отрядом из 16 сержантов и солдат, вооруженных 4 комплексами 9К38 «Игла». Отряд занял позицию неподалеку от Хаббании (Habbaniya) и авиабазы Таммуз (Tammuz). Основной его задачей стало уничтожение крылатых ракет на пути к иракской столице, побочной — защита авиабазы от низковысотных атак самолетов коалиции. Отряд Хамида был частью очень сильного пояса ПВО, включавшего пару батарей ЗРК С-125 «Печора» и С-75 «Волга», а также несколько десятков зенитных орудий калибром 37 и 57 мм.

В сумерки 18 января м-р Хамид находился на одном из наблюдательных постов, расположенном на холме в 5 км от аэродрома. Позиция давала ему возможность видеть все, что происходит вокруг. В течение последующей ночи он дважды получал предупреждения о приближающихся воздушных целях, но, вглядываясь в небо, видел лишь какие-то крошечные объекты. Хамид, привыкший к целям типа «истребитель», не мог понять, что за ерунду он видит? Он предположил, что

это могут быть те самые крылатые ракеты, о которых столько говорилось в багдадском центре ПВО.

В первые часы яркого солнечного утра субботы 19 января пришло еще одно сообщение о приближении с запада новой волны воздушных целей. Хамид приказал своему отряду подготовиться к их встрече. Четверо наиболее подготовленных стрелков подняли пусковые установки «Игла» и изготовились к бою.

Каждый из них перекрывал свой сектор воздушного пространства. Внезапно на высоте около 200 м появился небольшой объект, летевший с дозвуковой скоростью. От его двигателя исходило едва заметное красное свечение. Так Хамид впервые в своей жизни увидел «Томагавк». Картина его полета потрясла всех бойцов отряда. Они ошарашенно смотрели друг на друга, как бы вопрошая, почему они не стреляют, пока один из сержантов не крикнул: «Еще одна приближается с того же направления!». На этот раз иракский майор скомандовал: «К бою и огонь!». Менее чем через 10 секунд ближайший к Хамиду сержант выполнил захват удаляющейся ракеты, и майор ясно услышал подтверждающий это звуковой сигнал. Сержант нажал на спусковой крючок. Когда «Игла» начала погоню, американская ракета успела удалиться менее чем на километр. Через считанные мгновения в этом направлении возникло небольшое белое облако — «Игла» поразила цель. Не прошло и несколько секунд, как над позицией отряда появился третий «Томагавк». Он летел с того же направления и с той же скоростью. Эта ракета была сбита точно таким же образом и упала неподалеку от предшественницы. Без каких-либо изменений этот сюжет повторился для четвертого, пятого и шестого «Томагавков». Бойцы отряда были счастливы и одновременно поражены тем, как легко им удавалось сбивать крылатые ракеты по сравнению с истребителями. После боя они пошли туда, где были разбросаны обломки этого чудо-оружия. Боеголовки «Томагавков» не были взведены, электроника в их передних отсеках довольно хорошо сохранилась, многие части корпусов и крыльев совершенно не были поражены. Позже иракцы пришли к выводу, что «Игла» была лучшим оружием против BGM-109. Единственным недостатком этого комплекса признали трудность использования его ночью. По этой причине к концу января американцы отказались от использования «Томагавков» днем и полностью переключились на ночные атаки.

В октябре 1990 г. группа высших офицеров радиотехнических войск Ирака во главе с бригадным генералом Нуайеми (Nua'iemi) посетила дивизион м-ра Лайта Якуба. Сопровождавшие группу солдаты принесли с

собой два небольших устройства. Объясняя их назначение, генерал подчеркнул, что в ходе нападения на Ирак американцы предполагают использовать большое количество противорадиолокационных ракет HARM. Он рассказал всем присутствовавшим, включая генерала Халифу, что эти устройства предназначены для отвлечения ракет HARM от РЛС наведения ЗРК С-125 путем имитации сигналов этих радаров. Возле каждого дивизиона ЗРК «Печора» на некотором расстоянии планируется установить по два таких устройства, которые командир сможет включать в нужный момент. Их создали в Ираке с использованием радиодеталей советского производства, а название им дали Sarab, что по-арабски означает - мираж». Генерал выразил надежду, что действие этих устройств на американских пилотов будет подобным тому, которое оказывают миражи в пустыне на измученных жаждой путников. Уловив сигналы ловушек, американцы будут стремиться к ним, а затем испытают столь же жестокое разочарование.

«Сарабы были невелики, просты в использовании и при этом могли играть роль эффективного щита для расчетов ЗРК. Генерал Нуайеми был инженером, больше года провел в Киеве за изучением способов радиоэлектронной борьбы и перенял у советских специалистов идею ловушек. После августа 1990 г. иракцы решили, что широкое применение таких устройств – один из лучших способов борьбы с американскими противорадиолокационными ракетами. Нуайеми распорядился построить 200 таких ловушек, используя радары недавно снятых с вооружения МиГ-21. Идею поддержал командующий ВВС Ирака генерал-майор Музахим Эль-Хассан (Muzahim S. Al-Hassan), который сам в прошлом был пилотом МиГ-21. Он приказал снять РЛС со всех старых «МиГов», а также радиодальномеры с Су-7БМК. Более 200 таких устройств были собраны и переделаны, частота их излучения была изменена и стала такой же, как у радара комплекса «Печора». Конечно, по мощности излучения они уступали имитируемому ЗРК, но это не играло особой роли, так как ракеты HARM предназначались, главным образом, для атаки РЛС по боковым «лепесткам» ее излучения. Так как параметры работы радиолокационной станции наведения ракет ЗРК С-125 были «защиты» в бортовые компьютеры самолетов F-4G, специально предназначенных для борьбы с ЗРК, то американцы должны были покусаться на эту уловку, так сказать, в автоматическом режиме.

Успехи ПВО Ирака по нейтрализации угрозы крылатых ракет косвенно подтверждаются американскими источниками. На первом месте среди них — статья в «Вашингтон пост», опубликованная в конце войны. В

ней говорится: «... "Томагавк» и F-117A, два «наиболее прославленных оружия войны в Заливе», поразили намного меньше целей, чем утверждают военные. Из 288 «Томагавков», запущенных с кораблей и подводок в Персидском заливе, Красном и Средиземном морях, свои цели поразили не более половины, в то время, как командование флота заявляет о 85% успеха». На втором месте — очень интересный доклад, опубликованный 12 июня 1997 г. Генеральной счетной палатой США. Доклад адресован конгрессмену Джону Дингалу (John D. Dingall) и озаглавлен «Операция «Буря в пустыне», оценка воздушной кампании» (шифр GAO/NSIAD-97-134). Уже на странице 3 этого документа утверждается: «...первоначальные доклады МО США о 98% успехе ударов ракет «Томагавк» не совсем точно отражают эффективность этого оружия (см. стр. 139-143)». На упомянутых страницах содержится следующая информация:

«Количество запущенных ракет и типы целей.»

...Из 288 фактических пусков в 6 случаях отказали разгонные двигатели, и ракеты не вышли на крейсерский режим полета. Из 282 улетевших ракет 22 были модификации D-II и 260 — модификаций C и D-I (Основным отличием ракет модификации D-II от D-I и C была возможность оснащения их разделяющейся боевой частью, снаряженной суббоеприпасами.) Из 38 объектов, атакованных "Томагавками", 37 подверглись ударам 260 ракет модификаций C и D-1. Эти 37 объектов содержали в общей сложности 173 различные цели. При этом выбор целей был ограничен: ракеты не направлялись на объекты, если для их разрушения требовалось более, чем 2000 фунтов (более 800 кг) взрывчатки. Хотя были исключения: в прессе сообщалось, что два «Томагавка» поразили центр ПВО в Багдаде, на самом деле они причинили лишь небольшие повреждения крыше бункера, сделанной из армированного бетона 3,5-метровой толщины.

Период массовых пусков.

В массовом количестве ракеты запускались в первые 3 дня войны. Более 39% «Томагавков» ушли к целям за первые 24 часа, 62% — за 48 часов, более 73% — за 72 часа. И ни одной ракеты не было запущено после 1 февраля. В тот день состоялись пуски последних 6 ракет «одна за одной», всех — по аэродрому Рашид (Rasheed). Они достигли района Багдада около 11 утра, подверглись обстрелу, и лишь 2 из них достигли целей. После этого

генерал Шварцкопф (Schwarzkopf) (Командующий войсками коалиции во время войны в Заливе.) не санкционировал больше ни одного запуска. Основными причинами его решения стали: 1) негативная реакция телевидения на дневные удары по центру Багдада и 2) дороговизна ракет в сочетании с их очень слабой боевой частью... Послевоенный анализ показал, что много ракет определенно не достигло своих целей либо достигло их лишь предположительно. Другие долетали до района цели, но взрывались на таком удалении от нее, что вреда ей не причиняли, а лишь оставляли воронки...». Интересно заметить, что этот документ подвергся цензуре: на стр. 144 помещена таблица III.15 «Данные о применении крылатых ракет в операции «Буря в пустыне», однако данные в колонках «Прибыли в район цели», «Не появились над целью» и «Разрушили или повредили цель» заменены словом «Изято» (DELETED). Очевидно, МО США изъяло эти цифры, чтобы скрыть от общественности тот факт, что «чудо-оружие» первой войны в Заливе оказалось эффективным лишь на 50%, а не на 98%, как заявлялось официально. Тем не менее, обе статьи в «Вашингтон пост» и не подвергшаяся цензуре часть доклада GAO/NSIAD-97-134 все же позволяют сформировать мнение, что примерно 130-140 ракет не долетели до заданных целей. И даже если в нескольких случаях причиной этого были технические неисправности, то все равно большинство «Томагавков» было сбиты иракской ПВО.

К 1 февраля ПВО Ирака сбивала 66% «Томагавков». Еще более заставляет задуматься тот факт, что после 1 февраля крылатые ракеты вообще не запускались. И даже когда доклад интерпретирует отказ от их использования как личное решение генерала Норманна Шварцкопфа, нетрудно догадаться, что более чем 50-процентные потери являются достаточно важным основанием для принятия такого решения.

В ночь с 19 на 20 января 1991 года, то есть к концу третьего дня операции генерал Норман Шварцкопф и командование USAF приняли решение о смене характера войны в воздухе. Оно основывалось на данных потерь: 17 самолетов в первый день войны, три – во второй и 7 на третий (один F-4D, один TornadoGR, три F-16C, один F-14 и один F-15E) Такие потери были признаны неприемлемыми. Анализ показал, что большинство самолетов было сбито на малой высоте, когда они несли груз обычных бомб.

Стало ясно, что ПВО Ирака готовилось именно к такой войне. Было принято решение начиная с четвертого дня войны летать не ниже 5000 метров, а управляемые вооружения использовать так широко, как только

возможно. Это решение и стало поворотной точкой в войне. Несмотря на многочисленность ЗРК и МЗА советского производства, после трех суток непрерывных атак крылатые ракеты и самолеты «стелс» смогли повредить многие ключевые объекты ПВО. Ориентированная на перехват низковысотных целей, иракская ПВО не смогла отразить атаки со средних высот. Причина заключалась в недостатке современных вооружений для борьбы с самолетами на средних высотах, ставшая следствием предвоенного эмбарго на поставки вооружений.

Интересен рассказ участника тех боёв - русского офицера комплекса С-200. Он не подчинился горбачевскому приказу и не ушел из Ирака, встав на защиту его неба плечом к плечу с арабами. Этот майор ПВО имеет на своем счету несколько побед, до сих пор скрывая свое имя. Вот что он поведал:

«В своей технике я был уверен. До начала девяностых годов "двухсотка" была едва ли не самой передовой. Хорошая станция, способная работать при любых помехах, хорошая дальность стрельбы - почти двести километров... Жалко было то, что комплексов этих было явно недостаточно - всего несколько штук на весь Ирак...

Целый месяц, в облачные дни и ночи, когда земля была закрыта для воздушной и космической разведки, мы занимались оборудованием позиций дивизиона. Пусковые установки, станции уже давно были "упакованы" в мощнейший бетон, на который было нанесено специальное покрытие, полностью сливавшееся с песком. Сами установки передвигались на рельсах по целой системе туннелей и имели каждая по несколько боевых позиций. Станции также были "выдвижными". В течение нескольких секунд плита, на которой располагалась РЛС, перемещалась с помощью электромоторов на десятки метров. Кроме того, строительные батальоны иракцев возвели три ложные позиции дивизиона. В общем, в инженерном отношении один наш дивизион тянул на целый полк... Но как же это потом себя оправдало!

Тогда меня просто удивило количество макетов и муляжей, развернутых иракцами. В Союзе их практически не использовали, а здесь на каждую систему или установку приходилось по три-четыре муляжа. Макеты были, в основном, итальянского и французского производства. Выполнены прекрасно, из прочной резины, покрытой металлизированной краской. Включался компрессор - и через минуту на позиции стояла радиолокационная станция, направляющая с ракетой или танк. Причем характеристики их по размерам, спектру излучения и многим другим полностью соответствовали реальным образцам оружия. У муляжей танков в

районе двигателя имелся даже специальный блок нагрева, который имитировал работу мотора...

На ложных позициях нашего дивизиона для полной иллюзии были развернуты несколько устаревших РЛС и несколько имитаторов работы радаров. Конечно, ложные позиции

так же тщательно маскировались, только чуть "халатнее". Псевдодивизионы имели и свои расчеты, которые усиленно изображали кипучую боевую работу...

Самолеты-разведчики коалиции постоянно кружили над районами, где находились иракские войска. Почти непрерывно над нами висели разведывательные спутники.

Конечно, американцы делали все, чтобы вскрыть нашу оборону. Не могу сказать, что это им не удалось... Но все же война началась совсем не так, как рассчитывали американцы.

За восемь часов до первого налета коалиция начала радиоэлектронное подавление. Новейшие натовские системы практически полностью забили эфир и перекрыли частоты приема-передающих частот РЛС. Все "ослепло" и "оглохло". Скажу откровенно - было страшно. Кроме проводной связи, не действовала никакая другая. Было жутко и очень тоскливо ощущать свою зависимость от противника, его мощь и инициативу. А в половине третьего ночи 17 января начался налет...

Наши позиции за тот день бомбили четырежды. Сначала нас на предельно малых высотах атаковали боевые вертолеты, затем английские и итальянские "Торнадо". Потом ракетно-бомбовый удар нанесли американские F-16, потом опять "Торнадо". Последними на малых высотах нас "утюжили" штурмовики A-10. К 18 часам налет прекратился, и над нашим районом повис самолет-разведчик.

Я не знаю, сколько бомб было сброшено в тот день, но ни одна из них не причинила нам никакого вреда. Все досталось двум ложным позициям. Почти всю ночь там полыхали пожары...

Первые трое суток мы не подавали признаков жизни. После доразведки нас еще четырежды бомбили все те же "Торнадо" и F-16. "Торнадо" заходили на цель на предельно малых высотах и работали в основном двумя группами с интервалом в 2-3 минуты. Удары они наносили управляемыми ракетами и после атаки выполняли противозенитный маневр. F-16 чаще практиковали "звездный" налет с разных направлений и метали

бомбы с боевого разворота. Они были тоже управляемыми и с каждым днем все больше сравнивали с землей ложные позиции.

За эти трое суток мы пообвыклись с обстановкой и провели первый анализ. Он был малоутешителен - коалиция имела полное превосходство в силах и средствах воздушного нападения, и организовать полноценное противодействие не представлялось никакой возможности. Это было бы самоубийством. Оставались только засадные действия.

Первый самолет коалиции мы сбили на четвертые сутки. Решив, что дивизион уничтожен, союзники полностью переключились на штурмовку аэродрома в нескольких километрах от нас. Его прикрывали "семьдесят пятые" ракетные комплексы и несколько батарей зенитной артиллерии. ...За трое суток все зенитно-ракетные подразделения были там полностью подавлены, у них были поражены все РЛС, а вот артиллеристы упорно держались. На их счету было уже два сбитых самолета. Стойкость артиллеристов была тем более удивительна, что сам аэродром стал пустым. За сутки до первого налета все самолеты ночью куда-то перелетели, и коалиция с упорством слонов четвертые сутки разносила все те же муляжи...

В семь утра наблюдатели доложили о появлении группы самолетов. Это были английские "Торнадо", направлявшиеся на очередную штурмовку аэродрома. Мы решили открыть огонь. Группа шла обычным манером. Сверху и позади располагался постановщик помех, еще один прикрывал группу с левой полусферы -со стороны аэродрома.

Сами "Торнадо" шли тремя боевыми звеньями в сомкнутом боевом порядке на высоте семидесяти метров. Дальность до целей составляла восемнадцать километров.

Выдвинув технику дивизиона к "бойницам" (так мы прозвали боевые площадки), изготовились к стрельбе. Включились РЛС, и тотчас на экранах возникли цели. Основное направление постановки помех было в сторону аэродрома, и потому наши индикаторы остались почти чистыми. Всего несколько секунд потребовалось операторам для того, чтобы обработать цели и взять их в режим "захвата". И вот уже докладывают о готовности к стрельбе. Цель - ведущий третьего звена. Пуск! Две ракеты с грохотом срываются с направляющих и метнулись к жертве.

"Торнадо", конечно, обнаружили наше облучение и запуск ракет. В нашу сторону торопливо разворачиваются постановщики помех. Сами "Торнадо" принялись стремительно расходиться в стороны, стремясь выйти из-под удара. Но слишком поздно. У ведущего звена не было запаса для

маневра ни по скорости, ни по высоте. Пилот успел только уйти на вираж, когда ракета превратила самолет в груды горящих обломков.

Радостные крики наполнили кабину станции наведения. Забыв об опасности, мы все обнимались. Меня чуть не удушил в объятьях командир дивизиона Мустафа. Боевой счет открыт!

Неожиданно нас всех резко бросает в сторону. Включились электромоторы, и платформа с кабиной скользит в сторону укрытия. Операторы торопливо отключают станцию. В эти же мгновения включается имитатор РЛС на ложной позиции, отвлекая на себя самолеты противника. Тут же согласно сценарию "выключается" и ловушка. Но американцам хватило времени ее засечь.

Следующие сутки нас почти беспрерывно бомбят.

В общей сложности мы насчитали двенадцать налетов. Впечатляет. Запуск ракеты, видимо, засек спутник. Потому как несколько ударов американцы нанесли по тому месту, где находилась настоящая пусковая. По счастью, их бомбы не "нащупали" бетон. И потому нас вновь не обнаружили.

Охватывает какой-то странный азарт. Игра в кошки-мышки завораживает. На стороне американцев - полное численное и качественное превосходство. На нашей - расчет, хитрость, быстрота.

Второй "Торнадо" мы сбили через неделю. Все это время "союзники" то и дело громили все найденные ими ложные позиции. При этом другие группы старательно облетали район нашего местонахождения. Хоть маленькая, но победа. Защитники аэродрома теперь спокойны за то, что теперь с нашего направления атак не бывает. Аэродром выведен из строя, но зенитные батареи продолжают огрызаться. В строю, правда, осталось меньше половины людей и установок. Я был восхищен иракцами!

Если бы не предательство Горбачева, как бы мы могли "умыть" здесь этих "янки энд компани"! Перекинуть бы сюда пяток полков С-300 и наших "двухсоток" - и нечего было бы всей коалиции здесь ловить. Набили бы всего этого натовского железа, как уток в августе. Надолго чтоб запомнили. Я не могу понять, что происходило тогда с Союзом. Мы предали всех, кого вообще можно было предать. И за что? За то, что Рейган одобрительно потрепал плешивого Мишу по щечке?

Второго "Торнадо" мы достали почти на максимальной дальности. Только закончился очередной "профилактический" налет на наши позиции. Все кругом в дыму и облаках пыли. А по связи нам передали, что идет штурмовка соседнего города. Англичане разносят фармацевтическую фабрику.

Вообще на этой войне я пересмотрел свое отношение к НАТО и Америке. Нам внушили, что они-де "цивилизованные", "культурные" и "порядочные" люди. А на деле оказались шакалы шакалами. Точь-в-точь как немцы в Отечественной. Неделя бомбежек военных объектов не дала коалиции особого результата. Военная машина Ирака, закопавшаяся в землю, выдержала удары "союзников" и теперь, озверев, они просто сносили с лица земли всю иракскую инфраструктуру. Вот уже неделю они бомбят мосты, заводы, фабрики.

В Багдаде разбомбили под видом "военных объектов" завод детского питания, молокозавод, фармацевтическую фабрику. Теперь такую же фабрику громят рядом с нами. Завтра ее объявят "заводом по производству танков".

Пользуясь темнотой (а дело было около полуночи), тучами пыли и дыма, разворачиваемся на позициях и включаемся. Экраны забиты помехами. Но у "двухсотки" есть режим, позволяющий с ними бороться. Станция начинает работать "лучом", надежно перекрывая определенный сектор. Видим уходящий "Торнадо" коалиции. Операторы наводки "цепляют" его, и вот уже направляющие входят в синхронизацию. Пуск! Ракеты огненными стрелами уносятся в ночное небо. Томительно тянутся секунды. Метки цели и ракет сближаются. Но как же медленно...!

В последний момент у самолета, видимо, сработало предупреждение о подлете ракеты. Он попытался сманеврировать, но поздно. Подрыв - и индикатор РЛС опустел.

Теперь нас штурмуют по несколько раз в день. Но есть и хорошая новость - авиация союзников больше не опускается ниже шести тысяч метров. Конечно, это результат не только наших ударов. Но это победа. "Допотопная", "устаревшая", "неэффективная" ПВО Ирака уже через неделю войны заставила союзников отказаться от бомбометаний с малых высот. Слишком чувствительны потери.

Разрекламированный чудо-самолет "Торнадо", по моему наблюдению, оказался машиной неудачной. Самолет недостаточно живуч, слишком тяжел и маломаневренен. Их наколотили уже целую кучу...

Как к нам занесло эту громадину, остается только гадать. Говорят, американцы создали самолет-убийцу танков.

На тяжелый С-5А "Гэлэкси" поставили сто миллиметровую пушку для стрельбы по земле. Этакая нео-"летающая крепость".

И вот такая махина весом под двести тонн оказалась в зоне нашей стрельбы. Может, пилоты заблудились, а может, бдительность утратили

после двадцати дней бомбежки, но только когда на экране индикатора появилась эта "засветка" размером с навозную муху, мы просто ахнули.

Упустить ее было бы полной глупостью. Зная о том, что на таких кораблях до черта всяких радио-электронных ловушек, мы стреляли в телевизионном режиме. Ракеты наводили по телеэкрану. Визуально. Есть у "двухсотки" и такой режим

Американцы даже не успели понять, что с ними случилось, когда две ракеты "молча", без включения радиолокационных головок наведения, врубались в тушу "Гэлекси". То было непередаваемое зрелище. Закатное небо. И огромное огненное облако, опрокидывающееся в пустыню

После этого район нашего дивизиона стал запретным для полетов западной авиации. Нас стали засыпать корабельными "томагавками". Были потери, были разрушения. Но целый район был избавлен от бомбежек. В нашем небе самолеты союзников не появлялись до самого конца войны...»

19 января в 5 ч 15 мин одна из «Шилок» (либо ЗРК) продырявила топливные баки «Фантома» F-4G Wild Weasel IV серийный № 69-7571 из состава 35-го тактического истребительного авиакрыла (35th TFW), пилотируемого к-ном Тимом Барком (Tim Burke). Американцы вначале интерпретировали этот факт как «механическое повреждение», затем как результат «небольшого ружейного огня» и наконец подтвердили, что это огонь зенитной артиллерии. Барку удалось привести свой поврежденный самолет на территорию Саудовской Аравии, где он предпринял несколько попыток приземлиться. Вовремя пятого захода горючее внезапно кончилось, и Барк, а также его оператор систем вооружения вынуждены были катапультироваться в 5 ч 55 минут.

Надо заметить, что даже в условиях полного воздушного господства союзников самолеты советского производства представляли для союзников головную боль. Первый воздушный бой в небе произошел 17 января, и завершился в пользу иракцев. Американский палубный истребитель-бомбардировщик F/A-18 «Хорнет» наткнулся над Персидским заливом на иракский истребитель-перехватчик МиГ-25П. В бою один на один у «Хорнета» против МиГ-25 не было шансов. Так были потеряны палубный истребитель F-14В (сбит МиГ-29) и истребитель F-16С (сбит ракетой с МиГ-23).

Неожиданно высокие потери понесли британские истребители «Торнадо». Уже в первый день войны, 17 января два самолета этого типа были сбиты огнем зенитных орудий. Еще три были потеряны в ходе налета на авиабазу «Мухаррак» (один разбился сам, один сбит МиГ-29, один уничтожен зенитной ракетой). 22 и 23 января огнем зенитной артиллерии было уничтожено еще по одному «Торнадо».

Итальянцы имели в зоне боевых действий 8 «Торнадо». Уже в первом боевом вылете на Багдад, где были задействованы все указанные самолеты, оказалось, что они не в состоянии выполнить боевую задачу. Один из-за технических проблем повернул обратно, из оставшихся семи самолетов только один смог дозаправиться и продолжить выполнение задачи. При подлете к Багдаду он был сбит МиГ-23.

Отлично проявил себя самый совершенный на тот момент МиГ-29. У ВВС Садама Хусейна была 41 такая машина. В ходе конфликта было потеряно пять МиГов (один потерпел аварию). Зато «29-е» сбили пять F-16, два F-15E, по одному «Торнадо», F/A-18C и F-14B. Часть МиГ-29 перелетела в Иран.

Заслуживает разговора и американский истребитель F-16 «Сокол-Фалькон». Самолёт создавался как истребитель завоевания превосходства в воздухе. Но... F-16 не сбили над Ираком НИ ОДНОГО САМОЛЁТА! При этом, по американским данным, было потеряно пять «Фальконов». По арабским данным, «янки» потеряли аж до 15-20 F-16.

F-117 «Стелс» был разрекламирован как супер-бомбардировщик, якобы неуязвимый от советских истребителей. На него делали ставку высокопоставленные чины Пентагона. Но при первых полётах выяснилось, что «невидимка» может действовать только днём и в простых метеоусловиях. Кроме того, самый большой конфуз был впереди – советские радары его ПРЕКРАСНО ЗАСЕКАЛИ! И 20 февраля иракцы сбили с помощью ЗРК «Оса» один «Стелс». Ещё один «Ночной Ястреб», по неофициальным данным, погиб в бою от МиГ-25П. Уже в середине 1991 г. Конгресс США признал, что в первую ночь войны 17 января самолет F/A-18C серийный №163484, который пилотировал лейтенант-коммандер Михаэль Спичер (Michael S. Spiecher) из эскадрильи VFA-81 авианосца «Саратога» не был сбит зенитной ракетой, как сообщалось ранее, а был поражен ракетой

«воздух-воздух» с радиолокационным наведением Р-40РД, запущенной с иракского МиГ-25ПДС, которым управлял первый лейтенант Жухар Дэйвуд (Zuhair Dawood) из 84-й эскадрильи ВВС Ирака. В частности, об этом написано в статье «Inside the NAVY» Тома Брина (Tom Breen) в газете «The New York Times» от 29 июля 1991 г. и в статье Марка Миллера (Mark C. Miller) в той же газете от 16 сентября 1992 г.

В ту же самую ночь три F-111F из состава 48-го тактического истребительного авиакрыла (48th TFW) получили значительные повреждения и были затем списаны. Как сообщалось, две машины попали под огонь зенитной артиллерии, а третья — F-111F серийный № 70-2384 — столкнулась с танкером КС-135 в ходе дозаправки 15 милями восточнее Салман Пак (Salman Pak). (В то же время, в издании МО США «Gulf War Airpower Survey» утверждается, что этот самолет был поврежден зенитчиками.) Но в действительности эти машины были поражены ракетами, запущенными иракскими истребителями. Первый F-111F был поражен в 4 ч 30 мин к югу от авиабазы Балад (Balad), известной на западе под названием Самара юго-западная (Samara southwest), ракетой с тепловым наведением Р-24Т, выпущенной капитаном Хуссамом (Hussam), летчиком МиГ-23МЛ из 63-й эскадрильи. В 5 ч 10 мин утра неизвестный пилот МиГ-23МЛ запустил еще одну Р-24Т, которая поразила F-111F № 70-2384 во время дозаправки (кроме того, взрыв нанес повреждения КС-135). Наконец, в 5 ч 30 мин несколько севернее Нухьяба (Nukhayb) третий F-111F получил прямое попадание Р-60МК, выпущенной пилотом МиГ-29 к-ном Худайром Хаябом (Khudair Hijab) из 9-й эскадрильи. Спустя несколько минут Хаяб ракетой Р-27Р повредил также В-52G серийный № 52-0248 из 42-го бомбардировочного авиакрыла (42nd BW). Это вынудило пилотирувавшего «Стратофорте» м-ра Линвуда Мэйсона (Linwood Mason) выполнить вынужденную посадку на авиабазе Диего Гарсия в Индийском океане. («Gulf War Airpower Survey» Vol.5. Однако в других источниках указывается, что В-52 был по ошибке поврежден попаданием ракеты HARM, запущенной с F-4G; утверждается, что эта ракета потеряла свою цель, и ее ГСН захватила РЛС хвостовой турели В-52G.)

Следует заметить, что по иракским данным все три F-111 не были объявлены сбитыми, а только поврежденными. Информация, что они были затем списаны, поступила из западных источников (Неофициальный, но

вполне надежный источник в военных кругах США, пожелавший остаться неизвестным.).

По информации Минобороны СССР, потери союзников уже в первые дни войны оказались большими: 68 самолетов и 29 вертолетов.

...Четыре Tornado GR.1 из 15-й эскадрильи Королевских ВВС Великобритании (No.15Sqn. RAF) приближались к своей цели — иракской базе ВВС Аль-Оадисья (Al-Qadissya). Чтобы затруднить действия ПВО, они шли в разомкнутом строю. На внешней подвеске британцы несли бетонобойные бомбы JP.233, а также противорадиолокационные ракеты AGM-88 HARM — на случай, если иракские зенитчики попытаются включить свои РЛС. Внезапно, когда до цели оставалось не более 50 секунд полета, их ослепил взрыв, почти поглотивший ведущий самолет — Tornado GR.1 борт ZA396/GE. Через мгновение эта машина врезалась в землю. Флайт-лейтенанты Давид Вэддингтон (David Waddington) и Роберт Стюарт (Robert Stewart) погибли мгновенно. Шокированные неожиданной потерей лидера, пилоты Ее величества сбросили свой груз как попало и стали уносить ноги, взяв курс на Саудовскую Аравию. После приземления, вспоминая, как погибли их несчастные товарищи, они пришли к выводу, что самолет был поражен зенитной ракетой с инфракрасной головкой наведения, возможно, комплекса Roland-2. Так они и доложили по возвращении на свою основную базу в Бахрейне. Однако на самом деле все было не так.

Фактически британский самолет был сбит одиноким МиГ-29 из 9-й эскадрильи ВВС Ирака, который пилотировал опытный пилот к-н Джамиль Сэйхунд (Jameel Sayhood). Для него этот полный событиями день — 19 января — начался с сообщения, что группа вражеских самолетов приближается к базе ВВС Аль-Валид (Al-Waleed), больше известной на Западе как база НЗ. Этот важный аэродром служил центром 2-го оперативного сектора ПВО Ирака (2nd Iraqi AD SOC), управлявшего всеми силами ПВО в западной части страны. Информация о приближении противника поступила в главный центр ПВО в Багдаде, а также в 1-й оперативный сектор, расположенный в городе Таджи (Taji) к северу от иракской столицы. В управлении 1-го сектора находились перехватчики с базы Аль-Оадисья. Командующий сектором, который сам был пилотом МиГ-21 и МиГ-23, решил, что события могут развиваться по 3 возможным сценариям: либо враг будет атаковать базу Аль-Оэйм (Al-Qa'im), либо Таммуз (Tammuz, на Западе более известна под

названием Al-Taqadum), либо Аль-Оадисью. Он сказал своему штабу: «Не беспокойтесь, мы скоро вычислим намерения противника».

Через полчаса основная группа атакующих миновала Аль-Валид и повернула в восточном направлении. Ее непрерывно сопровождало несколько иракских радаров, несмотря на повреждения, которые им нанесли самолеты коалиции в первые два дня конфликта.

Капитан Сэйхуд, как он сам рассказывал авторам, получив предупреждение о возможном вылете по тревоге, пошел к своему МиГ-29, спрятанному в одном из бетонных укрытий. По дороге он думал о своей маленькой деревне на юге Ирака, где его отец владел фермой. Как там теперь? Зайдя в укрытие, он заметил, что весь наземный персонал находится в напряжении. Наскоро поздоровавшись, он осмотрел самолет и его вооружение, состоявшее из двух ракет Р-27Р с радиолокационным наведением и двух тепловых ракет Р-60МК. Капитан энергично забрался в кабину и завершил предполетный осмотр. Все системы истребителя были в норме.

Примерно в 12 ч 20 мин Сэйхуд получил команду приготовиться к вылету на перехват низковысотных целей. Он знал, что противника засек радар П-19 советского производства, специально сконструированный для обнаружения летящих на малой высоте целей и расположенный в городке Хит (Hit) недалеко от Аль-Оадисьи. Сэйхуд уже имел опыт низковысотных перехватов в ходе учений в период с сентября 1990 г. по начало января 1991 г., причем его наводила именно эта РЛС. Поэтому он был абсолютно уверен, что, если вражеские самолеты попытаются атаковать его аэродром, наведение будет точным.

Наконец, в 12 ч 26 мин пришел приказ. Сэйхуд быстро взлетели, когда уже выключил форсаж, получил сообщение локаторщиков из Хита, что враг находится справа и несколько ниже его. Иракский капитан повернул голову и сразу же заметил противника. На дистанции примерно 500 м ниже его «МиГа» находился английский «Торнадо». Солнце было в зените, поэтому характерный силуэт этой машины легко узнавался на фоне пустыни. Джамиль видел шлемы обоих британских пилотов. Не включая бортовую РЛС и оставаясь незамеченным противником, Сэйхуд выбрал ракету Р-60 и подготовил ее к пуску. Он развернул свой самолет и пристроился в хвост «Торнадо», экипаж которого, очевидно, не подозревал о присутствии иракца,

т.к. не выполнял никаких маневров. Вскоре Сэйхуд заметил на ИЛС мигающие буквы «РП», что означало разрешение пуска, и услышал резкий сигнал в наушниках своего шлема ЗШ-5. Джамиль нажал боевую кнопку и увидел, как Р-60МК устремилась к цели. Посмотрев на «Торнадо», он заметил, что оба британца повернули к нему свои головы, их взгляды встретились в первый и последний раз. Яркая вспышка в хвостовой части фюзеляжа «Торнадо» свидетельствовала о прямом попадании, и через секунду огромный огненный шар уже катился по пустыне — британцы летели на высоте всего лишь около 70 м. Это произошло в 12 ч 30 мин 19 января 1991 г., и «Торнадо» Вэдингтона и Стюарта стал второй подтвержденной воздушной победой ВВС Ирака в той войне.

События развивались очень быстро, и вскоре иракский пилот получил предупреждение с земли о наличии поблизости других вражеских самолетов. Это были F-15C Eagle из 58-й эскадрильи тактических истребителей (58th TFS/33rd TFW), пилотируемые к-нами Цезаром Родригесом (Cesar A. Rodriguez) и Крайфом Андерхилом (Craig H. Underhill). Спустя мгновение Джамиль получил сигнал системы предупреждения СПО-15, что его самолет уже захвачен радаром одного из «Иглов», который выпустил по нему ракету AIM-7M Sparrow. Сэйхуд бросил взгляд через левое плечо и заметил следы сразу двух летящих к нему ракет! Тогда он резко, с перегрузкой около 9g, развернулся им навстречу. Захват первой ракеты удалось сорвать, но через пару секунд вторая вышла почти в лоб самолету Сэйхуда. Капитан бросил свой «МиГ» в еще один резкий разворот, но в этот момент раздался взрыв, и вся приборная доска перед Джамилем осветилась красным светом аварийной сигнализации: «Спарроу», пущенная к-ном Родригесом, поразила МиГ-29.

Машина Сэйхуда стала разваливаться на части, оставалось только катапультироваться, и через пару секунд он уже раскачивался под куполом парашюта. Снижаясь, Джамиль заметил, что его горящий «МиГ» упал менее чем в 2 км от «Торнадо». Разглядывая обломки своей жертвы и собственного самолета, Джамиль не успел сгруппироваться и ударился о землю слишком сильно. Резкая боль в правой ноге заставила его оставаться неподвижным. Появившиеся через несколько минут крестьяне помогли ему забраться в машину и отвезли в местную больницу. Оказалось, что Джамиль сломал ногу и уже не смог больше летать. Его повысили в звании до майора и уволили из ВВС. Только в 2002 г. командование признало, что британский «Торнадо» сбил именно он. Его восстановили в армии, наградили двумя медалями за храбрость и большой суммой денег.

В американской литературе этот бой описан несколько иначе. Там утверждается, что 19 января были сбиты два МиГ-29 (один — Родригесом, второй — Андерхилом). Однако документы ВВС Ирака неопровержимо свидетельствуют, что в тот день был потерян только один самолет этого типа — самолет Джамиля. Причина в том, что Родригес и Андерхил ошибочно думали, будто они атаковали два разных «МиГа», на самом деле они выпустили ракеты по одному и тому же самолету. В то же время, документами USAF установлено, что Андерхил выпустил свою ракету первым. Родригес сделал это на пару секунд позже, после того, как удостоверился в отсутствии встречной атаки со стороны иракского летчика. Рассказ Сэйхуда ясно показывает, что ракета Андерхила промахнулась, и победа должна быть записана на счет Родригеса.

Обломки сбитого Сэйхудом «Торнадо» пролежали в пустыне к югу от Аль-Оадисьи до середины 2003 г. Эта потеря признана британским правительством, но ошибочно отнесена на счет иракских зенитчиков. Однако существуют и другие расхождения между иракской и британской версиями этих событий. В частности, RAF утверждают, что «Торнадо» GR. 1A 396/GE был потерян в 51 миле юго-восточнее Таллила (Tallil) в 9 ч 42 мин по багдадскому времени 19 января. Также заявлено, что самолет нес боевую нагрузку всего лишь из двух бомб JP.233. Однако в иракских докладах говорится, что обломки этого самолета и обуглившиеся тела двух членов экипажа были найдены вечером 19 января неподалеку от базы Аль-Оадисья — именно в том месте, которое указал к-н Сэйхуд. Британцы также утверждают, что тела летчиков вообще не были найдены. Иракцы же говорят не только об их обнаружении, но и о идентификации ракет HARM на пилонах сбитого «Торнадо». Дело в том, что самолет упал в перевернутом положении, пилоны подвески оказались сверху, поэтому две из четырех ракет AGM-88 практически не пострадали и позже были доставлены в Багдад. Таким образом, возникает много вопросов. Почему RAF скрывают истинные координаты места падения и другие обстоятельства, связанные с гибелью этого самолета? Почему говорят, что тела пилотов не были найдены? Почему «Торнадо» нес американские противорадиолокационные ракеты HARM, в то время как запас аналогичных ракет ALARM британского производства еще не был исчерпан?

Эти расхождения можно объяснить так: а) RAF намеренно дезинформируют общество в отношении места и времени этой потери ввиду давления со стороны Министерства обороны США, которое утверждает, что «Торнадо» был сбит намного раньше, чем американские истребители сбили Сэйхуда, и таким образом хочет скрыть ошибку экипажа самолета AWACS, который не сумел вовремя обнаружить МиГ-29, в результате чего Родригес и Андерхил не успели своевременно прибыть на место событий и предупредить уничтожение «Торнадо» и гибель двух опытных пилотов; б) причина кроется в национальной гордости: RAF не хочет признавать, что английская ракета ALARM имеет очень плохие характеристики, поэтому «Торнадо» нес американские ракеты HARM.

Чтобы иметь возможность отвечать на хорошо скоординированные воздушные атаки союзников, Ирак задействовал мобильные ракетные комплексы «Скад» (по иракской терминологии «Эль-Хуссейн» и «Эль-Аббас»). Данные системы были разработаны на основе советских ракет Р-11. Радиус их боевого применения составлял 550 км. Увеличение радиуса действия по сравнению с советским прототипом было достигнуто за счет облегчения веса ракеты. Однако, эти на первый взгляд архаичные ракетные комплексы оказались досадным противником для союзников. Их преимуществом являлась высокая мобильность. После пуска ракет подвижные платформы тут же «растворялись» в пустыне, избегая ответного удара авиации. С первых дней применения «Скадов» союзники были вынуждены задействовать против них до 40% своей воздушной мощи, а также значительные силы разведки. Всего по Израилю было выпущено 40 «Скадов».

Другой целью для обстрелов являлись военные объекты союзников на территории Саудовской Аравии. По подсчетам союзников, всего за время войны было выпущено 86 «Скадов», из них 11 – до развертывания «Пэтриотов». Из оставшихся 75 ракет в зону действия «Пэтриотов» попало 47, из них 45 было обстреляно противоракетами. Существуют различные сведения об результатах применения «Пэтриотов», но в целом можно сделать вывод о низкой эффективности этого оружия. Иногда даже после подрыва противоракеты в непосредственной близости от «Скада» последний продолжал полет.

Для охоты на платформы со «Скадами» были направлены группы спецназа из состава САС и отряда «Дельта». Группы проникали на иракскую территорию на мотоциклах и автомобилях «Скорпион», и вели патрулирование в местах возможного появления «Скадов». Используя дальномеры и приборы ночного видения, командос выслеживали ракетные установки, и с высокой точностью указывали их координаты. Для поражения обнаруженных установок высылались штурмовики. Особенно много подобных акций было проведено в районе шоссе Амман-Багдад, за что данная дорога получила прозвище «Бульвар «Скадов»». Там 22 января иракские солдаты захватили в плен патруль САС из 8 человек под позывным «Браво-Два-Ноль». Командовал патрулем сержант Энди МакНаб, кстати, в будущем известный британский писатель. Впоследствии спецназовцам удалось бежать, но недалеко – трое были убиты, четверо (в т.ч. МакНаб) вновь пойманы, и только одному спецназовцу, Крису Райану, удалось выйти к своим. Остальные члены группы были освобождены 5 марта после объявления перемирия. После появления снимков американских военнопленных американцы возмущённо заговорили о том, что злые иракцы нарушают Женевскую конвенцию, согласно которой нельзя показывать лица военнопленных (по крайней мере, такова была их интерпретация). В Америке показ американских военнопленных по телевидению был запрещён вообще. Зато иракских военнопленных можно было показывать сколько угодно и как угодно. На них, очевидно, Женевская конвенция не распространялась.

Проигрыш в воздушной войне тяжелейшим образом сказался на стратегическом положении Ирака. Авиация союзников получила возможность планомерно и практически безнаказанно сокрушать иракские военные и промышленные объекты. Война, в которой противник наносил удары, сам оставаясь вне досягаемости, сильно подрывала моральный дух иракцев. В этой ситуации Саддаму Хуссейну нужно было предпринять хоть какие-то шаги для того, чтобы игра не велась «в одни ворота». Тем временем войска коалиции не спешили входить в прямое наземное столкновение с иракскими частями, поэтому иракцам не оставалось ничего другого, как самим предпринять наступление, хотя правильной было бы назвать это мероприятие вылазкой.

Наступать было решено в районе города Хафджи на правом фланге коалиционных войск. Город находился на побережье Персидского залива, и

являлся ключевым пунктом для контроля над шоссе, соединявшим Саудовскую Аравию и Кувейт-Сити.

Севернее города, вдоль границы с «южным выступом» Кувейта, через каждые 20 км коалицией было развернуто восемь наблюдательных постов. Нумерация постов шла с запада на восток, соответственно, пост, наиболее приближенный к побережью, носил номер 8. Посты 4, 5 и 6 были заняты разведывательными отрядами 1-й дивизии Морской пехоты США (группировка «Шепард»). 2-й легкий бронепехотный батальон 3-го полка Морской пехоты США занимал позиции между наблюдательным постом 1 и нефтяными полями Аль-Вафра.

Основную силу союзников в районе Хафджи составляли части восточной группы коалиционных арабских войск, организованных в группировки «Омар», «Отман» и «Абу-Бакр». Непосредственно город находился в зоне ответственности группировки «Абу-Бакр» в составе 2-й бригады Национальной гвардии Саудовской Аравии (5000 человек) и 5-го механизированного батальона Катара, вооруженного французской боевой техникой. С северо-запада город прикрывал 5-й батальон 2-й бригады, занявший позиции неподалеку от наблюдательного поста 7. Основные арабские силы занимали оборону в 20 км южнее Хафджи.

Вдоль саудовско-кувейтской границы, в районе города Аль-Вафра располагались иракские войска численностью около 60000 человек. Непосредственное наступление должны были осуществлять 3-й корпус (командующий - генерал-майор Салах Абуд Махмуд, который командовал также всем наступлением) в составе 3-й бронетанковой и 5-й механизированной дивизий, 1-я механизированная дивизия 4-го корпуса (командир – генерал-майор Айд Хаэль Заки), а также подразделения спецназа. Все части, участвующие в наступлении, были хорошо вооружены. 3-я бронетанковая дивизия имела на вооружении танки Т-72, и являлась единственной армейской дивизией, располагавшей машинами данного типа (все остальные Т-72 состояли на вооружении Руспубликанской гвардии). Кроме Т-72, на вооружении бронетанковой и механизированных дивизий имелись Т-62 и Т-55 (некоторые были оборудованы усовершенствованной броней, выдерживавшей попадания ПТУР «Милан»), боевые машины БМП-1, БРДМ-2, а также различные типы артиллерийских орудий.

Кроме того, на данном участке фронта занимали оборонительные позиции пять хуже вооруженных пехотных дивизий, которые не должны были принимать непосредственного участия в наступлении.

По плану наступления, 3-я бронетанковая дивизия должна была заблокировать подход подкреплений союзников к Хафджи с запада, пока 5-я механизированная дивизия брала город. 1-я механизированная дивизия в это время должна была прикрывать правый фланг 3-й бронетанковой дивизии. После взятия Хафджи 1-й механизированной и 3-й бронетанковой дивизиям предстояло отступить на территорию Кувейта, а 5-й механизированной дивизии занять оборону в городе, и постараться нанести максимальные потери контратакующим частям коалиции. По возможности, следовало захватить пленных, чтобы потом использовать их для психологического давления на Запад.

27 января Саддам Хуссейн встретился с командующими 3-го и 4-го корпусов, и генерал-майор Салах Махмуд заверил его, что Хафджи будет взят не позднее, чем 30 января. По дороге назад кортеж Хуссейна подвергся атаке с воздуха, но иракскому лидеру удалось остаться невредимым.

28 января разведка коалиции начала получать многочисленные сигналы о готовящемся наступлении иракских войск. Два поднявшихся в воздух самолета ДРЛО Е-8А зафиксировали крупные перемещения иракских сил на участке фронта напротив Хафджи. То же самое было выявлено наблюдательными постами 2, 7 и 8, и находившиеся там корректировщики огня вызывали артиллерийские и авиационные удары по боевым порядкам иракских войск на протяжении всего дня 28 января. Готовящееся наземное наступление иракцев стало неожиданностью для руководства Центркома, которое до этого было озабочено, главным образом, ходом своей воздушной кампании.

29 января не менее 2000 солдат 6-й иракской бронетанковой бригады на нескольких сотнях боевых машин пересекли границу Саудовской Аравии в районе нефтяных полей Аль-Вафра, и устремились на юг, к позициям американской морской пехоты. Первое столкновение с американцами произошло около наблюдательного поста 4, который находился рядом со зданием полицейского участка. В это время уже стемнело. В 20.00 морпехи на наблюдательном посту с помощью приборов ночного видения

обнаружили приближение большого количества техники. Они попытались доложить об этом в штаб батальона, но по неизвестной причине пропала связь. Ее удалось наладить только к 20.30. Американцы открыли огонь по приближающейся иракской технике, но он оказался малоэффективен, зато вызвал дружный ответ иракцев. Морпехи, покинув пост, начали отступать в сторону основных сил батальона.

В это время подоспела рота морской пехоты со взводом боевых машин LAV-25 и LAV-25AT, чтобы прикрыть отступление. Одна из боевых машин LAV-25AT выпустила ПТУР, намереваясь поразить иракский танк, но вместо этого попала в дружественную боевую машину, шедшую в нескольких сотнях метров впереди. Несмотря на эту потерю, американские БМП продолжали двигаться вперед, и вскоре открыли огонь по иракским танкам из своих 25-мм автоматических пушек. Последние не способны были пробить броню иракских танков, однако вызвали некоторое замешательство их экипажей. Вскоре над полем боя появилось несколько американских самолетов воздушной поддержки А-10, предназначенных специально для точного поражения наземных целей. Одна из выпущенных ими ракет AGM-65 "Maverick" попала в LAV-25 морпехов, убив весь экипаж за исключением водителя. После такого «результативного» боя рота отступила. Ее уцелевшие LAV-25 вскоре были переданы другому подразделению.

6-я бронетанковая бригада очистила от американцев 4-й наблюдательный пост, но вынуждена была отступить обратно к границе под ударами коалиционной авиации. По официальным данным, американцы потеряли 11 человек убитыми, все они погибли от «дружественного огня».

В то же самое время, пока шел бой на наблюдательном посту 4, 5-я иракская механизированная дивизия начала наступление в районе 1-го поста. Рота 2-го легкого бронепехотного батальона, занимавшая позиции в этом районе, доложила о приближении колонны численностью в 60-100 БМП. Была также замечена следующая колонна, состоявшая из, по крайней мере, 29 танков. Были немедленно вызваны самолеты воздушной поддержки А-10 и штурмовики «Харриер», которые отбили атаку, заставив иракскую технику повернуть обратно к границе. В эту ночь союзная авиация отбила еще одну атаку возле наблюдательного поста 2. Самолеты коалиции продолжали наносить удары по иракским войскам на протяжении всей ночи и следующего утра.

Еще одна иракская колонна начала наступление непосредственно на Хафджи. Первым на ее пути оказался 5-й батальон 2-й бригады саудовской Национальной гвардии. Батальон еще не успел развернуться в боевые порядки, как попал под мощный обстрел иракцев, и был вынужден отступить. Дорога на Хафджи оказалась открыта. Несмотря на сопротивление отдельных коалиционных подразделений и попытки американских самолетов огневой поддержки АС-130 помешать наступлению, иракские войска упрямо шли вперед, и к 00.30 30 января установили контроль над Хафджи.

Город был взят настолько быстро, что две разведгруппы морской пехоты США общей численностью 60 человек не успели его покинуть, и оказались «захлопнутыми в ловушке». Морпехи занимали двухэтажные здания в южной части города. Увидев иракские подразделения, они начали корректировать огонь артиллерии, побудив тем самым иракцев начать прочесывание городской застройки. Однако, смертельная игра в «кошки-мышки» в итоге закончилась для американцев благополучно - разведчики сумели уцелеть до прихода дружественных сил.

Оборона иракских войск была организована достаточно продуманно и методично. Следует отметить изобретательность иракцев при маскировке войск и боевой техники. Одним из методов была рассредоточение неповрежденной техники, которой при помощи горящих покрышек придавался вид подбитой, среди реально уничтоженной. Также использовались макеты техники. Все это затрудняло идентификацию целей пилотами союзников, и заставляло их расходовать ракеты и бомбы впустую. В инженерном отношении иракцы тоже достаточно серьезно потрудились. Было отрыто 220 км траншей и 30 км противотанковых рвов, оборудованы хорошо защищенные командные пункты, создано множество минных полей.

Как правило, оборона иракских дивизий состояла из полосы обеспечения и четырех оборонительных позиций. Полоса обеспечения глубиной 2,5-17,5 км включала развитую систему инженерных заграждений (минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, рвы с нефтью), а также огневые точки выдвинутых вперед отдельных пехотных и танковых подразделений. Оборонительные позиции дивизии состояли из трех эшелонов: первый – две пехотные бригады на первой оборонительной

позиции глубиной 3,5-4,5 км, состоящей из 3-4 траншей; второй – пехотная и механизированная бригады на второй и третьей позициях, состоящих из 1-2 траншей; резерв – бронетанковая бригада на четвертой оборонительной позиции. Оборона строилась из ротных опорных пунктов, объединенных в батальонные районы обороны, и связанных между собой ходами сообщения. Бронетанковая техника зачастую вкапывалась в землю.

Дивизиям придавались артиллерийские подразделения, которые располагались на удалении 3,5-20 км от переднего края. При прорыве противником полосы обеспечения и оборонительных позиций дивизии артиллерия должна была наносить основное огневое поражение наступающим.

Главнокомандующий войсками Арабской лиги Халед бин Султан был обеспокоен потерей Хафджи. Первоначально он обратился к генералу Шварцкопфу с предложением нанести массированные авиаудары по городу, но в конечном итоге было решено выбить иракцев из Хафджи при помощи наземных войск.

Это было поручено 7-му батальону 2-й бригады саудовской Национальной гвардии, усиленному двумя катарскими танковыми ротами и американским спецназом. Из-за недостатка собственной артиллерии арабские части пользовались огневой поддержкой 11-го полка морской пехоты США. Штурм города начался к вечеру 30 января. Ему предшествовала 15-минутная артподготовка. Тем временем 5-й батальон 2-й бригады блокировал Хафджи с севера, препятствуя подходу дополнительных иракских войск.

Первая атака на город была отбита сильны огнем иракцев. Был уничтожен саудовский бронетранспортер V-150. В ночь с 30 на 31 января американская транспортная колонна, заблудившись, въехала в Хафджи, и была расстреляна. Водителю одного из грузовиков удалось бежать, двое американцев, ехавших на другой машине, были ранены и захвачены в плен. С целью их спасения, в город была направлена разведгруппа морской пехоты США численностью 30 человек. Однако ей не удалось обнаружить американских военных.

В эту же ночь над Хафджи зенитным огнем был сбит американский самолет огневой поддержки AC-130. Весь экипаж самолета погиб.

Новый штурм города был предпринят утром 31 января. Иракским огнем были уничтожены два V-150, однако 8-й батальон 2-й бригады сумел войти в город около 10.00. В это же время 5-й батальон остановил иракскую танковую колонну, которая пыталась пробиться в город. Было уничтожено 13 иракских танков и БМП, захвачено в плен 113 иракских солдат. 5-й батальон потерял двоих человек убитыми и двоих ранеными.

В течение дня 31 января 7-й и 8-й саудовские батальоны очистили от иракских войск южную часть Хафджи, после чего около 18.30 7-й батальон вышел из боя, чтобы отдохнуть и пополнить боезапас, в то время, как 8-й батальон продолжал зачищать территорию города. Значительную поддержку атакующим оказывала авиация. Тем не менее, саудовские войска потеряли 18 человек убитыми и 50 ранеными, а также 7 бронетранспортеров V-150. Иракцы попытались перебросить подкрепления в Хафджи морским путем, но самолеты коалиции потопили значительную часть десантных судов.

На следующий день саудовские и катарские отряды возобновили боевые действия по очистке Хафджи от противника. В городе продолжали оставаться две иракские роты с двумя десятками боевых машин, которым не удалось вырваться из города на протяжении ночи. Пока 8-й батальон зачищал южную часть города, 7-й действовал в северном секторе.

Иракские механизированные дивизии показали свою способность бороться с войсками коалиции. Но в результате сражения эти соединения понесли тяжелые потери, и были вынуждены отступить. Как сказал один из бывалых иракских офицеров, американская авиация за полчаса боевых действий в районе Хафджи нанесла его бригаде больший урон, чем иранцы за восемь лет войны.

Несмотря на кажущуюся прочность, в иракскую оборону с самого начала был заложен фатальный просчет. С учетом опыта войны с Ираном, иракцы рассчитывали на оборону, состоящую из многих полос инженерных заграждений и траншей с войсками. Однако, против высокоподвижных механизированных соединений союзников стратегия пассивной, пусть даже жесткой обороны, была проигрышной с самого начала. Действия коалиционных сил, основанные на обходах сильно укрепленных позиций, сделали оборонительные мероприятия иракцев малоэффективными.

Наступление провалилось, так как выдвигающиеся иракские войска подверглись ударам авиации, артиллерии, ракет и наземных войск. Очевидно, с этого момента Иракское командование поняло, что война проиграна и его дальнейшая задача могла состоять лишь в сохранении оставшихся войск.

Сразу стоит оговориться, что достоверные данные о потерях сторон в ходе наземного наступления в открытых источниках отсутствуют. Также мало информации о ходе и результатах конкретных сражений, и о том, насколько иракским частям в них удавалось «потрепать» войска коалиции.

Анализируя итоги операции «Буря в пустыне» приходишь к выводу, причем далеко не новому, что отнюдь не техническое превосходство определяет исход сражения. Иракские танкисты имели крайне низкую выучку, а танковые подразделения — слабую подготовку, бездарное и нерешительное командование и подорванный постоянными налетами авиации моральный дух.

На начало января 1991 года группировка американских войск в регионе насчитывала уже 325 тыс. человек. На ее вооружении находилось более 1 тыс. танков, 2 тыс. БТР и БМП и 1,5 тыс. вертолетов. Воды Персидского залива бороздили 50 американских боевых кораблей, на борту которых находилось 400 ядерных боеприпасов.

Одновременно с наращиванием войск в зоне Персидского залива американцы развернули широкомасштабную «психологическую войну» против Ирака. Помимо сил и средств Пентагона по ведению так называемых специальных операций, к ней подключились средства массовой информации, исследовательские центры, разведывательные органы, военная служба по связям с населением, прозванная полицией мыслей.

Днем танки и боевые машины накалялись так, что войти в них было невозможно. Много хлопот при обслуживании и эксплуатации техники доставляли ветер и песок. Основной танк американской армии М-1 с газотурбинной двигательной установкой в условиях пустыни проявил не только высокие боевые качества, но и недостатки. Уже через 80 км пробега топливные баки опорожнялись на 60 %, таким образом, расход топлива в три раза превышал нормативный. Экипажам танков М-1 приходилось ежедневно

чистить воздушные фильтры газотурбинных двигателей, хотя по инструкции такая операция должна проводиться лишь один раз в месяц.

Песок оказывал свое разрушающее воздействие на лопасти винтов вертолетов, на двигатели самолетов, вызывая их быстрый износ. В это время выявилось преимущество самолетов палубной авиации, которые были оснащены специальными уплотнителями, защищавшими жизненно важные блоки не только от соленой воды, но и от песка.

Сложные природно-климатические условия ТВД негативно отражались и на моральном состоянии американских военнослужащих.

Наиболее боеспособной и преданной частью вооруженных сил Ирака являлась Республиканская гвардия, насчитывавшая по разным оценкам 100–150 тыс. человек. Девять дивизий Республиканской гвардии имели на вооружении лучшие образцы закупленной Ираком в разных странах боевой техники: советские танки Т-72, южноафриканские гаубицы Г-5, советские средства ПВО. Военнослужащие этих соединений получали двойные оклады денежного содержания и пользовались множеством льгот и преимуществ. Они были хорошо подготовлены и вполне могли оказать эффективное сопротивление многонациональным силам в наземных боевых действиях.

Командование механизированной дивизии РГ (Республиканской гвардии) Ирака было расположено примерно в 40 километрах к северу от границы с Кувейтом, по центру сектора 7 корпуса армии США. Дивизия Тавалкана по праву считалась одной из лучших дивизий в армии Ирака. Дивизия доблестно сражалась во время войны Ирака с Ираном и была лидирующей дивизией во время вторжения Саддама Хусейна в Кувейт. Две ее механизированные и одна танковая бригада были вооружены наиболее современным вооружением, имевшимся в Ираке, включая 220 танков Т-72 и Т72М и 280 БМП и БТР. 25 Февраля дивизия заняла позиции, блокирующие продвижение войск США к западу от иракского-саудовского нефтепровода примерно в 70 километрах от Кувейт-Сити. Не смотря на массированные удары с воздуха дивизия сохранила боеспособность и заняла назначенные позиции. Основная часть дивизии находилась на своих позициях и была готова задержать наступление 7 корпуса США 26 февраля 1991 года.

Главный удар был возложен на 7-й армейский корпус США, действовавший совместно с 1-й танковой дивизией Великобритании. Их совместное действие осуществлялось из района стыка границ Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака с задачей отсечения и окружения иракских войск в Кувейте. 18 ВДК наступал в направлении населенных пунктов Эш-Шуба, Эн-Насария с задачей разгрома во взаимодействии с 7 АК США, 7 АК Ирака и на пятый - восьмой день выйти на рубеж конечной задачи, к реке Евфрат. Другой удар в направлении населенных пунктов Вафра, Эль-Джаха, Эль-Кувейт наносили экспедиционные силы, с задачей разгромить иракские дивизии первого эшелона 3 АК и во взаимодействии с воздушным десантом 82 ВДД США, а также с египетскими и саудовскими войсками к исходу третьих суток овладеть столицей Кувейта.

Американские войска были сведены в три оперативные группы: основной из них, как уже говорилось, был 7-й корпус, состоявший из 2-го бронекавалерийского полка, 1-й бронекавалерийской дивизии, 1-й бронетанковой дивизии, 3-й бронетанковой дивизии и 1-й механизированной дивизии. Второй группой был 18-й воздушно-десантный корпус, включавший 3-й бронекавалерийский полк и 24-ю механизированную дивизию. На приморском направлении действовали экспедиционные силы морской пехоты в составе двух танковых батальонов морской пехоты и частей второй танковой дивизии США. Группы действовали на трех разных направлениях: на Центральном – 7-й, на Западном – 18-й и на Приморском направлении – экспедиционные силы

Битва началась в левом фланге дивизии Тавалкана, в секторе 18 механизированной бригады. В 15:30 26 февраля 1991 года. 2 эскадрон 2-го бронекавалерийского полка атаковал фланг позиций дивизии Тавалкана, уничтожив 3 танка Т-72. Минутой позднее американцы наткнулись на укрепленные позиции батальона 18 механизированной бригады Ирака. Укрепленные позиции состояли из минных заграждений, колючей проволоки. Техника была зарыта в песок по башни. По оценкам американцев иракские позиции были грамотно размещены, но у Иракцев не было времени для их достаточной инженерной подготовки. Битва была не продолжительной, но очень напряженной

В большинстве случаев позиции иракцев были в нужном месте, но времени для достаточного оборудования позиций и укреплений у них не

было. В событиях, которые позднее описаны как битва за 73 Истинг (Battle of 73 Easting). 2 эскадрон атаковал позиции иракцев, это был скоротечный тяжелый бой. Разведывательная рота осуществляла прикрытие танков М1 «Абрамс» от атак пехоты. Когда 2 эскадрон вышел в тыл к укрепленным позициям батальона иракцы начали контратаку. Не смотря на храбрость иракцев атака была отбита, в результате чего потери иракцев составляли до половины личного состава батальона.

3 эскадрон вышел к Югу от 3-го эскадрона и атаковал южный фланг укрепленных позиций того же иракского батальона в 3.30. В 4.45 иракцы начали контратаку против сил 3-го эскадрона силами танковой роты Т-72. На дистанции 2.500 метров был открыт огонь по БМП М2 «Бредли», однако в большинстве случаев Т-72 не достигали попаданий по целям. Подошедшие танки М1А1 «Абрамс» открыли огонь по иракским Т-72 с дистанции 2.100 метров и уничтожили несколько из них.

В целом атака американцев застала иракцев врасплох. Экипажи иракских танков и БМП находились в укрытиях под своими танками. Опасаясь постоянных бомбардировок авиацией союзников. Хотя руководство республиканской гвардии было осведомлено о нападении крупных сил американцев, эта информация не смогла дойти до отдельных батальонов. А особенно до отдельных экипажей танков. Этим объясняется неготовность к немедленному началу боя иракцами. Большая часть экипажей даже не успела достигнуть своих танков и БТР. Кроме того, позиции были подготовлены не должным образом: противотанковые заграждения не завершены, минные заграждения установлены лишь частично, проволочные заграждения не установлены. Возможно у иракцев либо не было достаточно мин. Либо постоянные действия авиации помешали их установить.

Приказ генерала Франкса командиру 2-го кавалерийского полка, полковнику Дону Холдеру, состоял в том. Чтобы не допускать столкновений со значительными силами иракцев. Бойцы Холдера успешно уничтожили лишь один батальонный укрепленный пункт, в то время как 6 остальных ждали их подхода. Холдер приказал своим войскам остановиться на занятых позициях и ожидать 1 пехотную дивизию, которая шла за ними.

Но, тем не менее, бой в секторе 2-го бронекавалерийского полка не был завершен. Примерно в 18 часов 26 февраля иракская пехота при

поддержке танков Т-55 и МТЛБ начала серии атак на позиции 2-го бронекавалерийского полка. Иракская пехота атаковала позиции американцев огнем РПГ-7 и стрелкового оружия. Иракцы полагали, что темнота и плохие условия видимости помогут им. Но тем не менее, американцам удалось остановить натиск иракцев огнем ракет TOW было уничтожено несколько грузовиков. Огнем танков M1A1 «Абрамс» было уничтожено несколько танков Т-55 задолго до того, как они достигли дистанции, когда могли открыть ответный огонь.

У американских танкистов было преимущество в возможностях по обнаружению противника благодаря использованию на их современных танках тепловизионных приборов. Эти приборы позволяли обнаруживать иракские танки ночью и в условиях плохой видимости (в тумане или при пыльных бурях).

Иракским танкистам было тяжело бороться с новейшими американскими танками, т.к. стреляли они по ним из «семьдесятдвоек» бронебойно-подкалиберными снятыми с вооружения в Советской Армии (с производства еще раньше) в 1973 году.

На Иракцев из 18 и 37 бригад обрушились все 6 тяжелых батальонов танков и БМП и 6 батальонов 155-мм САУ. Тем не менее, иракцы не побежали, они заняли боевые позиции и приготовили технику к бою. В секторе 1-ой бригады все батальоны американцев использовали одну линию прохода. Каждый из батальонов имел свою зону ответственности, но из-за неразберихи подразделения часто попадали на участки ответственности соседних.

Первый батальон (1-34 Armor) вошел в огневой контакт для проведения разведки боем с батальоном 18 механизированной бригады в результате ответного огня иракцам удалось уничтожить 2 танка M1. На южном участке 3 бригада 1 бронетанковой дивизии проходила по трем отдельным проходам, в результате чего каждый из батальонов вошел во взаимодействие с 37 Бронетанковой бригадой, прикрывавшей фланг дивизии «Тавалкана» иракской республиканской гвардии. Наступление 3 бригады застало многие экипажи иракцев в укрытиях, в которых они укрывались от артиллерийских налетов американцев. Танки были с отключенными двигателями и поэтому не были обнаружены тепловизорами американцев, во

многих случаях американцы просто проезжали через позиции Иракцев не заметив их, после чего по ним открывали огонь расчеты РПГ и пехота, в последствии, по ним открывали огонь части американцев шедшие сзади, завязалось ожесточенное сражение.

Иракские расчеты РПГ и танки Т-55 умело маневрировали, для того чтобы поразить танки М1 в уязвимые участки и зайти к ним с тыла. Некоторые танки М1 ехали с полностью развернутыми назад башнями, так как противник неожиданно оказывался сзади. В этом сражении только в результате огня своих 1 танковая дивизия потеряла 5 танков М1 «Абрамс» и 4 «Бредли», в которых погибло шесть танкистов и еще 30 получили серьезные ранения.

Иракцам удалось остановить первоначальный прорыв первой пехотной дивизии в свой сектор, но не надолго. Многие иракские части сдавались без сопротивления или бежали, бросая свою технику.

Днем 27 февраля 1991 г. части американской морской пехоты вели наступление на позиции иракских войск в районе Кувейтского международного аэропорта. Перед одним из батальонов американской морской пехоты, готовившемуся к атаке, показались 9 иракских танков типа Т-62 с белыми флагами на башнях и стволами, повернутыми к корме. Американские вояки, наслушавшиеся собственной пропаганды о том, что большая часть иракской армии только о том и мечтает, как бы побыстрее сдаться в плен, не приняли никаких мер предосторожности, и иракские танки, подойдя к ним вплотную, развернули башни, увеличили скорость и начали давить и расстреливать опешивших американцев. Через несколько часов, когда подоспевшие подкрепления уничтожили последний иракский танк, батальон американской морской пехоты оказался полностью разгромленным. Согласно военным канонам, разгромленной считается воинская часть, если она теряет от 40 и более процентов личного состава убитыми и ранеными. Штатная численность американского батальона морской пехоты 1200 человек. Таким образом, признавая его разгром, американское командование должно было бы признать, что 27 февраля 1991 г. только на одном, сравнительно небольшом, участке фронта американские войска потеряли убитыми и ранеными не менее 500 человек.

Их было всего пять. Пять Ми-24В с местными доработками, пять отборных экипажей. На начальном этапе боёв бронетехнику противника утюжили 12 иракских Ми-24В, причём, нанося противнику значительные потери, уничтожая не только бронетехнику (14 танков, 5 САУ, 12 БМП), но и транспортные вертолёты. Две машины было сбито истребителями противника. Пять ушли в Иран, так же, как и остальные 15 Ми-24В и Ми-24Д, доведённые до стандарта "В", ещё до начала боёв, были эвакуированы в Иран и Сирию. Ирак защищали 8 МиГ-29, 5 МиГ-25 и 12 МиГ-23. Остальные машины были перегнаны в третьи страны, чтобы избежать бессмысленных потерь на аэродромах – у Хуссейна было всего 30 надёжных укрытий, из которых могли бы действовать истребители, перехватчики и вертолёты. Многие лётчики МиГ-29 и МиГ-25 имели в своём активе по 2-3 победы, один пилот МиГ-23 сбил в одном бою 2 F-18 ВВС США, а в другом – английский "Торнадо". Практически каждый из истребителей сбил по самолёту противника. Они появлялись неожиданно и наносили удар, при поддержке ПВО. Не смотря на колоссальное количественное превосходство, авиация оккупантов не могла хозяйничать в небе Ирака. Конечно, иракцы несли потери, но победы американцам доставались слишком дорогой ценой.

Теперь в Ираке осталось всего 5 Ми-24В с лучшими экипажами. Вертолёты были доработаны по максимуму, даже для ночного боя пилот использовал ОНВ, а оператор монтировал на окуляр "Радуги" ночной прицел, заменяемый за полминуты. Одна из машин несла трёхствольный мощнейший ЯкБК-14,5, поставленный из СССР в порядке эксперимента ещё в 1988 году, другие несли спаренную курсовую установку двух КПВТ, врезанную в бронелист под кабиной пилота. Вооружались вертолёты асимметричной комбинацией вооружения – АПУ-4 с четырьмя "Штурм-М" на 5 км на левом внешнем пилоне и АПУ-60-2 с двумя Р-62М на правом. На внутренних пилонах располагались блоки с 40 С-8КОМ, а на законцовках – по АПУ-2 с двумя "Штурм-М1" на 6 км на каждой.

Пыль от колонны в 39 машин была видна издалека. Ми-24В заходил слева, со стороны заходящего солнца. "Супер Кобра" отвернула на правый облёт, подставив сопла ГТД прямо под сенсоры "шестидесяток". Идеальная позиция для атаки. Дистанция 7400. Захват. Дистанция 7200 – пуск! Ракета сорвалась с направляющей и устремилась вперёд, к жертве. Только через 4 секунды (вероятно, ракету заметили расчеты "Эвейнджеров" и предупредили пилота) "Кобра" начала отстреливать ловушки и разворачиваться, пытаясь "спрятать хвост", пышущий жаром двигателей. Но, было уже поздно. Ещё

три секунды – ракета попала в борт, выше крыла, и "Кобра" исчезла в оранжевом облаке. В это время, оператор уже наводил "Радугу" на головной танк. Дистанция 6400. Рано. Но чуть больше, чем через 2 секунды, с дистанции 6200, прицельная система выдала сигнал: "Достижима". Пуск. Очень быстро оператор поймал в прицел замыкающий танк – пуск – 5950. Колонна была растянута по дороге на 290м, с 5-6 км комплекс "Штурм" позволял атаковать цели с двухсекундным интервалом, если дистанция между ними 250-400м. При дистанции между целями до 100м, ПТУР можно пускать с интервалом не более секунды. "Штурм-М1" проходит свои 6 км за 13,7с, "Штурм-М" – 5 км за 12с. Но, первая ракета была пущена с "запредельной" дистанции – необходимо было ждать все 14 секунд, вертолёт шёл на скорости 81м/с, за время, когда будет поражён головной танк, расстояние сократится менее чем до 5 км, что позволит использовать обычные "Штурмы" максимально эффективно.

Командир колонны принял, в общем-то правильное решение – идти на максимальной скорости. Поскольку, в условиях довольно высокой температуры воздуха и запылённости, "Стингеры" "Эвейнджеров" могли захватить вертолёт с ЭВУ не более чем с 1,5 км, был отдан приказ расчёту установки ПТУР – стрелять "Хеллфайрами" по вертолёту. С дистанции в 5700 пошла первая пара ПТУР с ЛГСН. Подлётное время AGM-114В на 6 км составляло 17 секунд, даже, с учётом приближения вертолёта, скорость ракет на момент сближения будет ниже звуковой, а рулевые поверхности малоэффективны, Ми-24 ушёл бы простым отворотом, но в этом бою уходить от "Хеллфайров" не пришлось. С 600м дополнительная ИКГСН "Штурма" захватила инфракрасный двигатель головного М1А2. Менее чем за две секунды, ракета сделала "горку" и атаковала танк под углом в 30° в крышу кормы, буквально разворотив двигатель и вызвав разрушение кормового топливного бака – огненный шар окутал корму и заднюю часть башни. Командир колонны, следовавший во втором "Абрамсе", не дал механику водителю инстинктивно затормозить и сделать резкий разворот гусеницей – перпендикулярно движению – танк остановится очень быстро, из боеукладки могут выпасть снаряды, а следующая машина, если не затормозит – врежется в них, как минимум – пушкой. Он сам вцепился в рычаги управления, сбросил скорость, отвернул, чтобы не врезаться в подбитый, но ещё продолжающий двигаться, танк, надеясь немного съехать с насыпи, обойти подбитую машину, надеясь на то, что другие экипажи последуют его примеру. Но, из горящего танка, прямо под гусеницы

командирского М1А2, выпрыгнул заряжающий – танк отвернул слишком резко, съехал с насыпи, накренился и беспомощно зарылся лбом в песок. Однако, грамотное тактическое поведение командира колонны – главным было не заблокировать дорогу, не дать вертолёту противника "зажать в заднице", как и его приказы были бессильны перед инстинктом. Третья машина в колонне – М3 "Бредли", чуть сбросив скорость, объехала горящий танк, однако, следующий за ней М1А2, вначале дал реверс гусеницами, затем развернулся боком, проехал метров 10 юзом, срезая асфальт и замер. А экипаж следующего танка – более ранней модификации М1А1, выполнил приказ командира, не остановился, но М1А2 перекрыл всю дорогу... Отвернуть, пусть, слетев в насыпи, механик-водитель не успел, так же, как и затормозить... М1А1 уткнулся пушкой в борт башни М1А2, толи командир танка, падая, задел рычаг спуска, толи пушка сама выстрелила от удара... Урановый БПС в упор пробил башню новейшего "Абрамса", детонировала часть боекомплекта. ПТРК на базе М-113 с ракетами "Хеллфайр" постигла та же судьба. Мгновенно затормозивший и развернувшийся перпендикулярно курсу, продолжая производить наведение, ПТРК был протаранен "Абрамсом", удар был такой силы, что всю башню модуля наведения, вместе с шестью оставшимися на ПУ ракетами просто сорвало, а дюралевый борт был продавлен, как консервная банка. Шасси загорелось. Ракеты неуправляемо упали. В ту же секунду второй "Штурм-М1" разворотил двигатель замыкающего М1А2... Так – двумя ракетами было уничтожено три танка и комплекс ПТРК. Вертолёт подошёл к сгрудившейся в железную ленту длиной 150м колонне, на расстояние 4870 и пустил все 4 "Штурм-М" на 5 км. Подлётное время составляло всего 12,2с. Оператор и пилот договорились выждать, когда все 4 ракеты поразят цели. Тогда боевой порядок колонны окончательно смешается, начнётся паника, а вертолёт подойдёт к колонне на 2 500-2 700м – дальность уверенной прицельной стрельбы для С-8КОМ по подвижным целям. Тем более, подвижность целей будет весьма и весьма ограничена.

Когда одни танкисты пытались прорваться и продолжить движение вперёд, что, однако, было уже невозможно, другие – разворачивались, чтобы ехать назад, Ми-24В дал с 3 600м залп по колонне – С-8КОМ – по 8 ракет из каждого блока. Четыре "Абрамса" были уже поражены – три в двигатели, один – в башню, последний, от детонации б/к буквально разнесло по бронелистам. Боевой порядок был окончательно спутан. Единственным спасением было съезжать с насыпи на песок. Командир, несмотря на то, что

его танк не мог продолжать движение, вызвал на помощь истребители. Всего через две секунды после последнего взрыва, на колонну обрушились 16 80 мм кумулятивных НАР. 3 из них попали прямо в цели – М3, М-113 и САУ М-109. Тяжёлыми осколками был изрешечён внешний бак М2, топливо воспламенилось от раскалённых осколков и загорелось, через несколько секунд "Бредли" была уже объята пламенем. Колёсная БМП LAV-25A3 получила осколок в открыто расположенную на башенке ПУ "ТОУ", ракета взорвалась, уничтожив машину. М-113 горел как факел, от горящего топлива воспламенился и дюраль, зато САУ М-109, у которой от прямого попадания С-8КОМ в корпус под башней детонировал боекомплект осыпала всё и вся 155 мм тяжёлыми кумулятивными и осколочно-фугасными снарядами. От прямых попаданий и близких разрывов погибли ещё 2 М2 и 1 М-113. Надо ли говорить, что для выскочивших из подбитых танков и БМП американцев спасения не было?

Командир колонны развернул башню, открыл люк и бросил под машину канистру керосин и пару дымовых шашек, затем, поджёг керосин ракетой. Так лётчики примут танк за подбитый. Его задача – докладывать о боевой обстановке и командовать, не давать панике овладеть танкистами. Тем более – его танк остался единственным уцелевшим – колонна уже потеряла 7 танков, САУ, 5 БМП, и 2 БТР. Только ударный БМП М3 уносился всё дальше, успешно выйдя из боя .

Самозарядные 40 мм пушки колёсных БМП, обладая неплохой боевой скорострельностью в 30-35 в/м, в десять стволов начали обстреливать Ми-24 ещё с 3-3,2 км. Но малоэффективный огонь почти не беспокоил экипаж. Оставались 4 опасные цели – БМП М2, вооружённые 25 мм автоматическими скорострельными "Бушмастерами", способными, к тому же, стрелять дальнобойным БПС, особо опасным для вертолёта. С 2 800м пилот произвёл четыре прицельных парных пуска по М2. С-8 пускались парами для гарантии – подлётное время около пяти секунд, в случае промаха можно попасть под прицельный огонь автоматических пушек с опасной дистанции. Большинство колёсных БМП перестало стрелять, солидно поизрасходовав боезапас 40 мм снарядов, причём – впустую. И вот – последние "Бредли" уничтожены, – в 2 БМП попало по две НАР, в два других – по одной – не зря ракеты пускали парами. Дистанция 2400. Одиночными пусками С-8, пилот стал работать по колёсным LAV-25A3, поразив пятью НАР четыре машины. С 1 800м пилот будет бить спаренным курсовым КПВ, а оператор подвижным

высокотемпным ЯкБ. Как вдруг... Одна из колёсных БМП морпехов оказалась оснащена вместо 40мм самозарядной, 25мм скорострельной пушкой, такой же, как и М2/М3 "Бредли". С 2 км она, успев прицелиться, ударила по вертолёту. Её экипаж строго следовал приказу командира колонны, который знал, что иракские вертолётчики не сочтут LAV-25A3 ни приоритетными, ни опасными целями.

Увидев направленную прямо в вертолёт очередь, пилот слегка отвернул и снизился, однако, несколько бронебойных снарядов, по касательной, попали в броню кабины, пробив, но не причинив экипажу вреда, один скользнул по броне двигателя, 4 снаряда прострелили ЭВУ, но спас оператор, пустив дальний, на 6 км "Штурм-М1", едва увидел вспышку очереди. Меньше, чем через 4 секунды, от колёсной БМП, чуть было не сбившей вертолёт, не осталось ничего. Лётчик снова выправил вертолёт, пустил две НАР, уничтожив ещё 2 LAV-25. Дистанция сократилась до 1800. Пилот стал использовать курсовую спарку КПВ, а оператор – прицельно бить ЯкБ-12,7. Первыми жертвами подвижного крупнокалиберного пулемёта стали ЗРАК "Эвейнджер", так и не успевшие пустить свои "Стингеры", но, оба, обстрелявшие вертолёт огнём шестиствольных 12,7мм пулемётов. Высокий темп стрельбы дал около 30 попаданий в бронирование кабины, три из них – в бронестекло оператора, но слабый патрон 12,7/99 и большая дальность, а так же то, что пули попадали по касательной, приводило к рикошету. Зато, 12,7мм пули ЯкБ буквально, распиливали ЗРАК на автомобильной базе с бронёй против пуль винтовочного калибра. Второй "Эвейнджер" вовсе взлетел на воздух, – очередь вертолёта попала в контейнер с четырьмя ЗУР "Стингер". Помимо шестиствольных 12,7мм пулемётов ЗРАК, по вертолёту били 7 пулемётов М2 того же калибра, установленных на БТР, колёсных БМП и САУ в качестве основного, вспомогательного или зенитного оружия. Однако, их суммарный темп был сравним с одним шестиствольным пулемётом, а начальная скорость пули ещё ниже, но, несколько попаданий, всё же, было – 7-8 пуль размазались по броне двигателей или отскочили от брони кабины. САУ М-109 пилот уничтожил огнём пары КПВ, – 14,5мм бронебойные пули с 1500м пробиты броню кормы, разрушив двигатель, а так же, пробив один из баков, и вызвав пожар. Оператор просто "перепилил" огнём в борт 2 БТР М-113, в то время, как пилот, курсовым огнём КПВ уничтожил ещё 3 колёсных БМП. Один М-113 развернулся к вертолёту лбом, прикрытым ещё и 20мм стальным листом, две очереди 12,7мм пуль не пробиты его. Ленты к КПВ и ЯкБ были

израсходованы почти на 3/4. Тогда пилот почти в упор всадил в лоб М-113 С-8КОМ, да так, что от удара, расстрелянная ЯкБ бронеплита, просто лопнула, и ракета, через дюралевую броню, внедрилась в корпус, разорвавшись внутри. От взрыва и детонации топлива, от М-113 остались только гусеницы и каркас. Последний LAV-25A3 пилот так же уничтожил НАР. Колонны американской бронетехники больше не существовало. Вдали ещё дымились обломки "Кобры". Уцелел только один "Абрамс" и одна БМП М3. Потери среди экипажей и десантов танков и бронемашин составляли 63%. Но вертолёт истратил почти весь боекомплект – из восьми ПТУР осталась одна, из 40 НАР – 7, 70% боекомплекта к пулемётам было израсходовано. Ещё для самообороны осталась одна Р-62М. Вертолёт стал отходить за отсутствием противника.

Именно тогда на перехват подошёл, возвращающийся с задания F-18. Пролетая на низкой высоте, пилот увидел картину полного разрушения, командир колонны сообщил командованию, а те, в свою очередь, передали пилоту истребителя направление отхода вертолёта противника. Вскоре, американский лётчик засёк его радаром, и, с 15 км пустил AMRAAM. Иракский вертолётчик получил сигнал об облучении и пуске, снизился, отстрелил две пары патронов с диполями, которые тут же смешались с песчаным вихрем, – ракета промахнулась. Вертолёт развернулся на атакующего. Американский пилот решил пустить AMRAAM в упор – с 7-6 км, приблизился, произвёл парный пуск... Но с дистанции 6700, иракский вертолётчик сам пустил по американскому истребителю последнюю РВВ. Отстреливая ЛТЦ и уйдя резким маневром, истребитель ушёл от Р-62М, но без подсветки РЛС истребителя на сверхмалой высоте, его ракеты тоже потеряли цель. Истребитель сделал второй заход, пустил последнюю AIM-120 с 15 км, ближе он подлететь не рискнул – вертолёт снова развернулся на него. Иракский вертолётчик повторил противоракетный маневр, с отстрелом диполей и подъёмом большого количества пыли и песка – ракета разорвалась в 25 метрах. Воздушный бой закончился безрезультатно, и, через 7 минут, вертолёт уже занял своё место в скальном укрытии.

А уже на следующий день, иранский телеканал Аль-Арабия показывал выдержки из видеозаписи бортовой камеры иракского вертолёта, копия которой была передана иранским журналистам. Съёмочную группу Аль-Джазиры американцы не пустили к разгромленной бронеколонне, тем удалось заснять лишь дым над дорогой. Версии американцев были одна

"правдоподобнее" другой, вначале было заявлено, что горит скважина, затем, что уничтожена иракская бронетехника, хотя типы машин опознавались и неспециалистом. К

Когда американское командование "отстреливалось" от арабских и европейских журналистов, иракский Ми-24В атаковал ударную группу бронетехники, самоходной артиллерии и мотопехоты США, обстреливающую Эль-Фаллудж со статических позиций. САУ М-109 и "Абрамсы" М1А2 часто меняли дислокацию, обстреливая город с 6-10 км. 4 М3 и 4 М2 "Бредли" совершали короткие рейды с целью защиты танков и САУ от гранатомётчиков и джипов "УАЗ" с установленными на них "Корнетами", ПТРК, "на совести" которых уже к 28-му марта было 32 танка коалиции. Всего ударная группа насчитывала 10 М1А2, 6 М-109, 8 БМП (4 М2 и столько же – М3), а так же – четыре тяжёлых армейских грузовика со 155мм снарядами для американских САУ. Никакого зенитного прикрытия не было – даже пары беспомощных ЗРАК "Эвейнджер". Впрочем, не было и авиационного – вряд ли можно назвать "авиационным прикрытием" пару ОН-58D "Кайова Уорриер", занимавшихся арткорректировкой и несших по два "Хеллфайра" – для подавления всё тех же автомобилей с ПТРК "Корнет" на одной подвеске, на другой – один нес семизарядный блок НАР для борьбы с пехотой, другой 2 "Стингера". Притом, что даже "Сайдуиндеры" "Супер Кобр" могли захватить Ми-24 с ЭВУ с 4 – 4,5 км, что делало их беспомощными против Р-60М и даже "Штурмами". Атака не получилась внезапной, – Ми-24В был обнаружен вертолётном ОН-58D с 8 км, при этом, разведчик, вооружённый "Стингерами" отчаянно вылетел на перехват, а другой продолжил корректировку. БМП поставили плотную дымовую завесу, были вызваны истребители.

Вероятно, экипаж ОН-58 абсолютно верил в "Стингеры", так как даже не подумал воспользоваться "Хеллфайрами". Тем не менее, Ми-24 сближался с ним на полной скорости абсолютно без опаски, так как достаточную для поражения вертолётную скорость (для маневрирования при слабом рулевом оснащении), американская ракета имеет на дистанции не более 4 км. Ми-24 даже поднялся до 150м, атаковал четыре "Абрамса" так, чтобы дымовая завеса не мешала наведению. Оператор пустил с 6240-5820м 4 "Штурма" по танкам, в то время как пилот уже захватил ГСН Р-62МК инфракрасных двигателей американского вертолётного. Когда первые четыре "Абрамса" были поражены, вертолёт сблизились уже на 3500м, иракские лётчики поняли,

что американский экипаж не собирается атаковать их ПТУР, вероятно, видя, что пара МЗ уже израсходовала весь свой боекомплект ПТУР – по 4 "Хеллфайра", стреляя с дальности около 5000м, но ни одна ракета не достигла цели. Ми-24 легко отворачивал, в пределах десяти градусов, пропуская ракеты в добром десятке метров от фюзеляжа, чего пилот американского разведчика, естественно, не заметить, не мог. В этот момент Ми-24 был атакован "Хеллфайрами" пары МЗ с дистанции, представлявшей серьёзную угрозу и был вынужден "сыграть на опережение", пустив по ударным БМП два "Штурма" на 5 км, а пилот продолжал держать ОН-58D на захвате ГСН РВВ. Пилот решил не тратить РВВ, тем не менее, на случай пуска противником ПТУР, держа ОН-58 на захвате – в случае пуска с дистанции, которую Р-62М проходит за 3,2 секунды, противник не успеет и среагировать, а ЛТЦ будут малоэффективны. Когда дистанция между вертолётными сократилась до 1800м, а ГСН "Штурмов" захватили цели автономно, оператор стал наводить на ОН-58 трёхствольный ЯкБК-14,5 – 1800м как раз была эффективная дистанция его стрельбы. (Этот Ми-24В был тем самым бортом с подвижным 14,5мм пулемётом, которому принадлежат легендарные победы над боевыми вертолётными противника в одном бою, к сожалению, оставшиеся неподтверждёнными, так как борт № 17 – единственный из пяти "Песчаных Демонов", который был сбит парой F-15 при перелёте в Иран, причём, сразу после своего боя с пятью боевыми вертолётными ВВС США, естественно, запись бортовой видеокамеры либо погибла, либо попала в руки оккупационных сил.) Оператор открыл прицельный огонь, когда пилот отстрелил серию ЛТЦ, лётчик "Кайова Уорриер" успел запустить один "Стингер", ушедший "в молоко", однако, ГСН увела ракету не на термолушку, а на импульс Л-166 "Липа". Одной очереди 14,5мм пуль оказалось достаточно вертолёту, на котором продекларировано бронирование основных агрегатов и топливных баков от 30мм снарядов. Второй ОН-58 попросту набрал максимальную скорость и ушёл, даже не попытавшись атаковать Ми-24 своими ПТУР, а иракский вертолёт не стал за ним гнаться, – его приоритетной целью была бронетехника. М1А2 развернулись лбом к атакующему вертолёту – дабы "убить двух зайцев" – закрыть не столь защищённые борт и кормовую часть, подставив толстую броню лобового листа и башни, во-вторых – все четыре поражённых до этого танка, как, впрочем и 5 из 6-ти танков подбитых на марше, о чём танкистам было известно, получили "Штурмы" в МТО. О ИКГСН, корректирующей наведение этой ракеты на конечном этапе, и даже, обеспечивающей автономное наведение при устойчивом захвате,

американцы знали с 1984 года. Поэтому, танкисты решили, что, таким образом, они понизят вероятность попадания ракет. Однако Ми-24 израсходовал 6 из 8-ми "Штурмов", и, сразу же, по уничтожении ОН-58, атаковал оставшимися два танка с дистанции в 3700м. Вертолёт несколько снизился и пошёл на боевой разворот. Менее чем через 10 секунд "Штурмы" поразили обе цели – один "Абрамс" получил попадание в лоб корпуса, другой – в лоб башни, с "горки", которую ракета выполняет на конечном участке полёта. И в первом и во втором случае броня была пробита, боекомплекты детонировали, у первого танка раковинной разошёлся бортовой бронелист, со второго взрывом сорвало башню. Приблизившись на 2700м, вертолёт осуществил 6 спаренных пусков С-8КОМ по БМП М3 и М2, однако, уничтожить удалось только 4 машины. Ещё двумя одиночными пусками были уничтожены грузовики с боеприпасами, иракцы рассказывали, что их взрывы были видны из города за 20 километров. Танки отстрелили серию дымовых гранат, истребители всё не подходили. Самоходки продолжали обстреливать город, будучи уверены в своей полной безнаказанности. Американцы не знали, что поддержки с воздуха не будет. На пару столь ожидаемых F-15, с земли точно вывели МиГ-29, который, пользуясь преимуществом в высоте, спикировал на них сзади и поразил оба истребителя парными пусками Р-62М, зато, экипаж Ми-24, наверняка знал об этом бое. Через полминуты вертолёт появился с юга, зайдя в бок выстроившимся четырём танкам, заглушившим двигатели, дав о себе знать только парными пусками С-8КОМ, на этот раз поразившими обе БМП, 25мм пушки которых представляли для него опасность с 2500м, затем, одиночными пусками в борт атаковал оставшиеся четыре "Абрамса". С-8КОМ с бронепробиваемостью всего в 450-470мм по нормали хватало для поражения танков в борт, даже в боковую часть башни. Одна НАР промахнулась, что было сразу же исправлено, – два танка были поражены в корму, в МТО, один в борт, ниже башни, другой – в борт башни. В двух последних случаях детонировали боекомплекты танков. При попадании в кормовую часть борта С-8КОМ, ГТД разрушался, возникал пожар, что, в конце концов, приводило к полному выведению танка из строя – пламя за 0,5-2 минуты охватывало всю машину, детонировал боекомплект. Двумя одиночными пусками С-8КОМ были уничтожены две САУ М-109, остальные четыре были уничтожены огнём 14,5мм трёхствольного пулемёта, бившего в кормовую часть башни или корму, поражая, соответственно, б/к или МТО и топливные баки.

Когда на перехват подлетела ещё пара F-15, вся ударная группа была уничтожена, боекомплекты горящих М-109 ещё разлетались смертоносным фейерверком, а иракский Ми-24 скрылся...

Только после второго катастрофического поражения оккупационные силы предприняли ряд тактических мер – в частности, запрещалось движение колонн бронетехники численностью более 15 и менее 50 единиц, запрещалось движение по автострадам – только по грунту, мелким (до 15-ти машин) колоннам придавалась ЗСУ М-163 "Вулкан", а десантники в БТР М-113, вместо "Стингеров" получили новейшие "Стастрейк", способные атаковать вертолёт с 7км вне зависимости от инфрасигнатуры, в крупные (от 50-ти машин) колонны включались 2 ЗРАК "Эвейнджер" А2, на базе М-113, оснащённый восемью ЗУР "Стастрейк" и пятиствольной скорострельной 25мм пушкой и 2 М-163. Прикрытие с воздуха крупных колонн обеспечивали два "Апача" АН-64D с РЛС, обнаруживающей воздушную цель с 8-9,5км, а так же "Супер Кобра" с двумя РВВ "Сайдуиндер". С интервалом в 12 минут над крупными колоннами должны пролетать пара истребителей F-15 или F-16. Примерно такие же меры предприняли и англичане для охраны колонн своих "Челленджеров" А2.

На следующий же день, с этой проблемой столкнулись иракские вертолётчики. Один из них попал под обстрел пары "Стастрейк" "Эвейнджера-А2", и ещё одного со второго ЗРАК. Однако, опытный вертолётчик, произвёл пуск двух "Штурм" по зенитным системам, с дистанции около 6200м, снизился и ушёл в складки местности, сорвав наведение. Ракеты потеряли цель, вертолёт отстрелил "в землю" несколько НАР, создав впереди себя облако пыли, затем, продолжил наведение. То, что "Штурм" не нуждается в непрерывном сопровождении, при перерыве в подаче команд ракета идёт на автопилоте, дало возможность вертолёту в течении 2,5-3с находиться вне поля зрения зенитчиков, затем, оператор снова "повёл" ракету. Ещё через три секунды с каждого комплекса стартовало ещё по одной, однако, всего через 7 секунд, ЗРАК были поражены и ракеты потеряли управление. Навстречу Ми-24 выдвинулись два "Апача" и "Кобра", посему, вертолётчик успел поразить ПТУР только четыре М1А2, и, неудачно атаковав "Кобру" Р-60М, ретировался. Ещё одной причиной был неудачный, но неожиданный обстрел вертолёта ЗУР "Стастрейк" оператором ПЗРК из люка М-113.

Поскольку дорог был каждый боевой вылет, а, к тому же, английская БМП VMX-80 несла дальнобойную 30мм пушку, способную обстрелять вертолёт на прицельной дальности применения НАР по точечным движущимся целям, "Штурмы" приходилось использовать не только по танком и целям, представляющим непосредственную угрозу. Теперь М2, М3 и VMX-80 представляли из себя потенциальные ЗРАК, использование НАР стало невозможным, по БМП, как и по танкам выпускались все 8 "Штурмов", причём, с предельной дистанции – вертолёт не шёл на сближение на максимальной скорости, а, напротив, на скорости чуть более 200 км/ч маневрировал в пределах зоны обзора комплекса "Радуга-М". Зачастую, в составе группы было 2-3 танка, большинство "Штурмов" уходило на поражение БМП, но, вылетать ради поражения, пусть приоритетных, но, всего трёх целей было бессмысленно. Появлялись и новые проблемы – так очень редко удавалось использовать НАР, тем более – прицельно, иногда, расстреляв все 8 "Штурмов" вертолёт скрывался, оставив несколько БМП, на которые просто не хватало ПТУР. К тому же, с каждым днём уменьшалась плотность зенитного огня иракской ПВО, и, зачастую, наличие в зоне большого числа истребителей противника срывало атаку. Поняв, что их тактика действует, американцы и англичане устанавливали на М-113 фальшивую башню комплекса "Эвейнджер-А2" из пластмассовых труб, непрозрачного пластика и плексигласа, оставляя в машине одного механика-водителя, который, по инструкции, при атаке, должен был покинуть её. Таковую простейшую "обманку" включал в состав почти каждой группы, и, встречаясь с такой группой, иракский вертолёт неизменно тратил ПТУР на фальшивый зенитный комплекс.

Тем не менее, не смотря на все ухищрения "Абрамсы" и "Челленджеры" продолжали уничтожаться вертолётами, хотя и в значительно меньшем числе. Но у иракцев заканчивались запасы ПТУР. 3 апреля было совершено 2 последних боевых вылета, после чего вертолёты перелетели в Иран. Один из пяти атаковал крупную колонну бронетехники, вступил в бой с вертолётами, эскортирующими колонну, по некоторым данным, сбил 4 боевых вертолёта "Апач" и "Супер Кобра" ПТУР и РВВ, однако, по пути в Иран, был перехвачен американскими истребителями. Потери союзников в бронетехнике от ПТКР, НАР и пулемётов иракских Ми-24 составили 96 единиц, 72 из которых – основные танки, САУ и БМП.

Дивизии Республиканской Гвардии "Медина" и "Тавакална" дали бой частям американского VII армейского корпуса на иракско-кувейтской границе, после чего отошли, оставив на полях сражений 192 танка (данные ЦРУ на основе аэрофотосъемки). "Хаммурапи" ушла в сторону Басры, так и не вступив в контакт с противником. В сумме Республиканская гвардия оставила за собой 308 танков. Достоверные данные о количестве подбитых иракских "семьдесятдвоек" и об использованных для этого средствах были опубликованы только в 2000 г. журналом "Journal of Battlefield Technics" в статье инженера компании CMS М.Хелда. Автор и его компания занималась очисткой американского сектора боевых действий от иракской техники, мин, снарядов и прочих следов войны. Иракские танки собирали для анализа в специальные "коллекции"; всего было обнаружено и изучено 308 машин. При этом выяснилось, что из них только 25% имели боевые повреждения, остальные - просто брошены. В числе действительно подбитых основную массу составили танки Т-55 и Т-62, на долю Т-72 пришлось лишь 18%, или 14 поражений из 78 обследованных.

Полковник запаса, кандидат военных наук Сергей Суворов в своей работе "Танк Т-72: вчера, сегодня, завтра" ("Танкомастер", 2001):

«Всего, как выяснилось, за всю операцию всеми средствами было уничтожено... 14 танков Т-72, включая те, которые были уничтожены отступающими иракскими войсками.»

Для придания картине иракских потерь какой-то завершенности необходимо упомянуть о послевоенных изучениях мест сражений. Они были очень ограниченными, наиболее серьезную работу провела американо-канадская Совместная группа разведывательных исследований (Joint Intelligence Survey Team) в апреле-мае 1991 года. Группа побывала в Кувейте и на юге Ирака. Результаты исследования оказались неубедительными: к этому времени часть техники уже была убрана, а многие районы являлись недоступными из-за транспортных ограничений и опасности, создаваемой неразорвавшимися боеприпасами. Были обследованы всего 163 танка, или 6 % от подсчитанных ЦРУ общих потерь Ирака.

- 85 танков (52 %) имели боевые повреждения, 78 танков (48 %) были невредимыми;

- 85 подбитых танков были поражены в общей сложности 145 раз;

- 28 из 145 попаданий (19 %) были отнесены на счет авиационных боеприпасов.

В докладе "Успехи и провалы разведки в операциях Щит пустыни/Буря в пустыне" (Intelligence Successes and Failures in Operations Desert Shield/Storm), выпущенном Комитетом по делам вооруженных сил Палаты представителей конгресса США в августе 1993 года затрагивалась тема оценки иракских потерь, и в этой связи приводились результаты подробного исследования трех дивизий Республиканской гвардии, проведенного ЦРУ на основании материалов послевоенной фоторазведки. Согласно Центральному командованию, из 846 танков, имевшихся в составе дивизий "Тавакална", "Медина" и "Хаммурапи", в ходе воздушной фазы были уничтожены 388. Проведя анализ фотографий, аналитики обнаружили, что после того, как эти дивизии покинули районы своей дислокации в связи с началом сухопутного наступления МНС, там остались стоять 215 танков. Даже если все они стали жертвами авиации, получается, что данные Центрального командования завышены на 80 % . Аналитики на этом не остановились и провели более "субъективный" анализ, присматриваясь к деталям вроде того, в какую сторону были повернуты брошенные машины и какие следы гусениц присутствовали на песке. Применяя такую методику, они сочли уничтоженными авиацией 166 танков, то есть здесь получается завышение уже на 134 %.

Данные Центрального командования о потерях иракских танков (3847) оказались на несколько сотен единиц выше, чем реальная численность танков на ТВД (около 3475) и в полтора раза выше, чем потери, подтвержденные в результате анализа материалов воздушной и спутниковой съемки (2633).

Итоги войны для американцев были весьма плачевны. Потеряв за шесть дней наземных боёв 24 февраля - 1 марта около 15 тысяч солдат убитыми, 600 танков 150 самолётов, они только при поддержке средств массовой информации всего Запада и тогдашнего горбачёвского СССР сумели убедить мир в своей «победе» над Ираком. Хотя, конечно, никакой победы не было, поскольку основные цели, поставленные перед этой войной, не были достигнуты: не удалось окружить и уничтожить иракские

сухопутные войска в Кувейте и Южном Ираке - и как следствие этого не удалось свергнуть режим Саддама Хусейна и поставить у власти своих либеральных марионеток.

Но понесённые в ходе первой войны с Ираком потери и невыполнение американской армией поставленных перед ней задач не привели к каким-либо серьёзным реформам американских вооружённых сил и подготовки их личного состава.

Единственным выводом, который сделала американская правящая элита из очередного свидетельства неспособности своих войск вести войну с серьёзным противником, стало желание этого противника подкупить, чтобы он сдался и позволил в очередной раз продемонстрировать «американскую военную мощь». То есть попытаться повторить сценарий с Роммелем во время высадки американских войск во Франции 6 июня 1944. Именно этот сценарий и был применён в первой фазе второй войны США с Ираком - в период с 19 марта по 9 апреля 2003. Вклады в зарубежных банках, целый комплекс других связей с Западом вызвали у правящей элиты Ирака готовность капитулировать. А иракские генералы только исполняли капитулянтские приказы политического руководства по ведению опереточной войны, во время которой сопротивление иракской армии и иностранных добровольцев служило аргументом в торге о более благоприятных условиях капитуляции. Фигура «великого и ужасного» Саддама Хусейна выполняла роль козла отпущения. Реально Ираком управляли другие люди. Одним из них был, например, Тарик Азиз, который после капитуляции Ирака перебрался в Англию и которого никто никаким судом судить не собирается.

Источники:

1. Asaleed wa Ta'bi'at al Tayran al Mu'adi fi Um Al Ma'arik («Методы и тактические приемы ВВС врага входе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака. Часть 1, осень 1991г. и Dirassa an al ta'irat al tua'dia al muskata fi Um Ai Ma'arik («Список вражеских самолетов, сбитых в ходе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака. Часть 1, июнь 2000 г

2. Отчёт "Военный баланс" ("The Military Balance") за 2001/2002гг Международного института стратегических исследований (IISS - The International Institute for Strategic Studies) в Лондоне.

3. Отчёт "Вооружение, разоружение и международная безопасность" ("Armaments, Disarmament") за 2001г Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI - Stockholm International Peace Research Institute).

4. Журнал Jane's Intelligence Review (JIR; 1/2002, стр. 42-44)

5. Iraqs Military Forces: 1988-1993. Center for Strategic and International Studies

6. <http://www.albasrah.net>

7. <http://corp.itar-tass.com>

8. <http://vhpa.org/>

9. <http://airwar.ru/>

10. <https://airforcehistory.hq.af.mil/>

11. <http://airforce-magazine.com/>

12. <http://ordersofbattle.darkscape.net/>

13. <http://artofwar.ru/>

14. <http://skywar.ru/>

15. <http://aviation-safety.net/>

16. <http://lenta.ru/>

17. <http://bbc.co.uk/>

18. <http://reuters.com/>

19. ЗВО №9 1991

20. <http://vmurmanske.ru/news/796666>

21. О.Платонов "История русского народа в XX веке", т.2, гл.58

22. <http://pobedonoscev.livejournal.com/19507.html>

23. «Авиация и Время» №6 2005, 2006 № 1 ТРЕТИЙ ДЕНЬ (И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ...)

Ахмад Садик/Ирак, Диего Фернандо Зампини/Аргентина